

В.М. ПАВЛОВ

МАСТЕР,
ЕЛИЗАВЕТА
и другие

Виктор Павлов
Мастер, Елизавета и другие

«Дашков и К»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6

Павлов В. М.

Мастер, Елизавета и другие / В. М. Павлов — «Дашков и К»,
2018

ISBN 978-5-394-03238-7

Наши современники – писатель Мастер и молодая девушка Елизавета живут в многомиллионном городе обычной жизнью с горестями и радостями, каждый в кругу своих знакомств, дел и увлечений. После их случайной встречи всё изменилось: средневековая история, описываемая Мастером, смешалась с современностью; Елизавета встретила с таинственным человеком, неожиданно для себя получившим доступ к внеземному Разуму; взаимные симпатии между Мастером и Елизаветой переросли в любовные отношения. Вихрь необычных событий связал различные сюжетные линии романа в единое целое, реальная жизнь персонажей получила фантастическую окраску, сквозь земную обыденность проступили принципы построения Вселенной. Это позволило автору назвать своё произведение романом-космогонией и предложить читателю поверить, что почти всё им описанное является не вымыслом, а произошедшей действительностью. Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-394-03238-7

© Павлов В. М., 2018
© Дашков и К, 2018

Содержание

Предисловие	7
Часть I. Вселенские чудеса и земные страсти	8
Алексей Михайлович на духовном Соборе Русской Православной Церкви (из рукописи современного автора)	8
Елизавета с планами на предстоящий выходной день. Когда мечты становятся реальностью?	10
Мужчина в тисках испытаний феерическими картинами нереальности	12
Елизавета и её неожиданные встречи. Стоит ли жить без надежды?	13
Аввакум вспоминает свою жизнь	15
Мужчина становится Проводником Высших Сия	16
Елизавета рассуждает о вчерашних встречах. Случайность или Провидение?	17
Алексей Михайлович и Аввакум обсуждают церковную реформу	18
Проводник осознаёт свои паранормальные способности. Как их можно применить?	20
Мастер размышляет о современном состоянии русской литературы	21
Аввакум принимает решение о своем месте в борьбе с никонианством	23
Проводник находит свою зону ответственности и становится Целителем	24
Елизавета ищет Мастера. Где прячется подсказка судьбы?	26
Мастер и его великие соавторы	27
Аввакум подвергается царской опале. Как заслужить милость власть имущих?	29
Целитель размышляет об избранности	30
Мастер и Елизавета разговаривают о любви	32
Алексей Михайлович в борьбе за самодержавную власть. На чём должно стоять самодержавие?	35
Аввакум проклинает никонианство и лишается духовного сана	38
Целитель ищет пути излечения страждущего тела больного	40
Елизавета и эзотерические учения. Куда ведут дороги Востока русского человека?	42
Целитель совершает прогулки по реке времени	44
Мастер интерпретирует историю России как борьбу Святой Руси и Руси Окаянной. Так в чём гордость русского народа?	46
Мастер и Елизавета находят себя в любви с надеждой почувствовать радость жизни	48
Алексей Михайлович и его семья. Кого слышит Бог	50
Целитель на трамвае желаний: машина времени, взгляд Бога, правда жизни	52
Елизавета и Мастер задают вопросы о любви и судьбе человека	54
Алексей Михайлович и Аввакум в споре между собой. В чьей правде прячется истина?	56

Целитель учится лекарству	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Виктор Михайлович Павлов
Мастер, Елизавета и другие
Роман-космогония

©Павлов В. М., 2018

©ООО ИТК «Дашков и К°», 2018

Предисловие

Один подвижник как-то сказал, что всякий православный христианин может поведать свое Евангелие, свою Радостную Весть о встрече с Богом.

Архимандрит Тихон. «Несвятые святые»

Маленькая Планета, потерянная во Времени и затерянная в Пространстве, бесконечно повторяет своё движение вокруг одной Звезды, попеременно подставляя части своей поверхности её лучам. Под ними на Планете родилась Жизнь, её высшим проявлением стал Человек, заселивший Планету, названную Землёй. Вокруг бесконечный Космос, тёмный, угрюмый, непостижимый и недоступный разумному пониманию. Жизнь на Земле бурлит и изменяется по неведомым для неё законам. Кто определил эти законы? Где, в каком уголке Космоса спрятана та Истина, непонятная Человеку, которую он непрестанно стремится узнать? Вера в возможность понять Истину привела Человека к Богу, и Он подарил каждому из людей частичку Себя – душу. Душа успокоила сознание Человека, а сознание удержало его материальное тело от разрушающих страстей. Человек почувствовал себя хозяином жизни и в своей гордыне стал разрушать окружающую его Жизнь, данную ему Богом свыше. Чтобы остановить разрушающие действия Человека, ему показали Правду Жизни, приближающую его к пониманию Божественной Истины. Но люди посмотрели на неё разными глазами и, вместо одной, обрели несколько Правд, вокруг которых начали объединяться в сообщества. Эти сообщества вступили во взаимодействие между собой с целью соединения частей Истины в единое целое. Однако неприятие чужих Правд привело к войнам, в которых сообщества надеялись одержать победу, каждое для своей Правды. Войны, разрушая барьеры между Правдами, несли гибель Жизни в каждой из них, поэтому победителей не оказалось. Как остановить войны Правд и приблизить Человека к пониманию Божественной Истины? Великие мыслители прошлого дают нам совет: «Вера отвечает на те вопросы, на которые разум не может дать ответа, но которые он же не может не ставить себе». Послушаем их совет и последуем путём веры.

Часть I. Вселенские чудеса и земные страсти

Алексей Михайлович на духовном Соборе Русской Православной Церкви (из рукописи современного автора)

«Алексею Михайловичу было очень жарко. Пот скапливался под тяжёлой шапкой, медленно перетекал на виски, пробивая себе дорогу к уже поседевшей бороде. Тяжёлый, шитый золотом кафтан совсем не пропускал воздух к телу, новые сафьяновые сапоги с длинными и узкими носками давили ноги. Трон, доставшийся ему в наследство от отца, был жесткий и неудобный. Сидеть на нём можно только выпрямившись, из-за чего начинали болеть поясница и шея. Как же было бы ему сейчас хорошо в Саввино-Сторожевском монастыре под Звенигородом! Свежий морозный воздух, ловкая одежда, радостное предвкушение охоты на медведя, берлогу которого лесничий Фомка нашёл в заснеженном лесу ещё на прошлой неделе. Алексей Михайлович любил неспешную подготовку к предстоящей охоте, подбор снаряжения и собак, обсуждение дороги к медвежьей берлоге. Там, среди «охотных» людей, ему всё понятно и приятно, не то, что здесь! Разве можно сравнить радостный лай собак с криками и руганью, звучащими на духовном Соборе! В своём неприятии и непонимании друг друга они не стремятся найти истину, ради которой пришли. Напротив, каждый выставляет свою «правду» и хочет доказать неправду другого. Доказать ему, царю государства Московского, Алексею Михайловичу Романову! Зачем нужны их «правды», если у него есть своя, царская? Как они не могут этого понять? Значит плохие царедворцы, значит не он для них самый главный, значит за своими «правдами» они скрывают мелкие и тщеславные желания. Один только Никон не стал прятать свои. Решил стать выше него – царя, Божьего Помазанника! На что покусился, честолюбец! Алексея Михайловича передёрнуло, когда он вспомнил, как ему приходилось целовать руку Никону и называть его Государем. А ведь Никона патриархом сделал не кто-нибудь, а сам Алексей Михайлович! Сделал с надеждой, что тот поймёт, какую выгоду нужно получить царю-самодержцу от реформы русской церкви. Специально вытащил его из Новгорода, чтобы он не имел друзей среди московских иерархов, чтобы не жалел их в битве за царские нужды. А он и вправду их не жалел, только в борьбе не за царские, а за свои поганые желания. Поняв, что ему не удастся их осуществить из-за противодействия царя, Никон самовольно покинул патриаршую кафедру. Он прилюдно заявил, что недостойн быть патриархом и удалился в свой любимый Воскресенский монастырь. Там и сидит до сих пор. Надо с ним разобраться окончательно: церковь уже восемь лет без патриарха, всё это сеет смуту среди церковников. «На Соборе уже законно сдерём с него патриаршую мантию», – решил Алексей Михайлович. Одно плохо: самому приходится заниматься церковной реформой, поэтому и сидит он среди этих черноризцев, слушает их ругань. Не удалось найти хорошую замену Никону, приходится всё самому да самому, – не царское это дело разбирать, как крестное знамение накладывать, да в какую сторону вокруг церкви ходить. И одних их оставить нельзя – наломают дров. Вон что патриарх антиохийский предлагает – сжечь все книги, не соответствующие их греческому канону. А как тогда проводить службы на Руси? Совсем обезумели!

– Всё, отцы святые, – Алексей Михайлович встал с трона, – довольно на сегодня. Пора от святых дел перейти к земным. Прошу в трапезную попотчеваться, чем Бог послал.

Предложение царя пришлось священнослужителям по душе. Они знали, что Бог не обижал русского царя и посылал ему хорошие яства. Бывало, обеды с боярами и гостями продолжались по несколько часов, служки успевали за это время подать до двух сотен блюд. Накал страстей сразу угас, лица подобрели, и все потянулись в соседнюю горницу, где их ожидал

богато накрытый стол. Царь с ними не пошёл, ему хотелось переодеться в более простую и удобную одежду и поразмыслить самому. К тому же его отсутствие за обеденным столом покажет всем присутствующим, что царь не доволен ими. Пусть их это беспокоит, и к вечеру пришлют своих послов узнать, в чём же состоит его немилость.

А вся его немилость в том, что он слишком долго ждёт, когда они поймут, что без царя ничего не могут, даже решать свои церковные дела. Тогда они, обессиленные в своей борьбе, приползут к нему и спросят: «Скажи, Государь, кто прав, кто виноват, куда нам русскую церковь вести?» Он же с высоты своего престола ответит: «Вы все виноваты, нет среди вас правых. А церковь русскую вы должны вести ближе к западным православным церквам, – нашим попам и русским людишкам надо уму-разуму набираться, а вам, иерархам, искать на Западе сотоварищей, с которыми можно будет Третий Рим в моём царствующем граде строить. От того, каких мне соратников в этом великом деле найдёте, и зависит, где этому Риму быть – в Москве аль в самом Царьграде!»

Но не ползут к нему иерархи, слишком сильными себя чувствуют, сами хотят всё разрешить, да удобу себе заполучить. Надо б самых неуступчивых и дюже шустрых приструнить. Вон протопоп Аввакумушка как камень стоит на своём, никак не угомонится. И в Сибирь его засылал, на самое Байкал-море, где и людей-то православных нет, одно зверьё да холода лютые – и это его не успокоило. Вернул обратно, была мыслишка его простить да под себя пристроить – так нет же, всё такой же колючий и неуступчивый. Надобно с ним ещё поговорить – не уступит, так бросить на съедение тяжкосердным шакалам из церковного Собора.

Эти мысли бродили в голове Алексея Михайловича пока прислужники снимали с него тяжёлую и неудобную порфиру и готовили лёгкую полотняную одежду, в которой он любил отдыхать перед вечерней службой и общаться с детьми да с любой своей, Марьей Ильиничной.

– Опосля вечерни приведите ко мне протопопа Аввакума, – Алексей Михайлович отдал распоряжение челяди, низко склонившейся перед ним после окончания царского переодевания. – Пусть один будет, не пущать ко мне никого, пока я с ним разговоры вести буду.

Ощущая свободу во всём теле после снятия тяжёлой торжественной царской одежды, Алексей Михайлович направился на женскую половину дворца пообщаться с женой и детьми».

Елизавета с планами на предстоящий выходной день. Когда мечты становятся реальностью?

У Елизаветы было много планов на предстоящий выходной день, и это ей очень нравилось. Когда день занят, то жизнь проходит полнокровно, чувствуешь себя при деле и, самое главное, нужной. Ощущение нужности для одинокого человека очень важно, тогда пропадает тоска, придавливающая все радости жизни. Женщину, подходящую к черте тридцатилетнего возраста, гнетёт мысль: если до сих пор она не нашла себе пару, то «поезд женского счастья» может уйти без неё. Бабий век недолог, не успеешь вовремя обзавестись семьёй – и всё, остаётся только помахать рукой вслед уходящему поезду. Хороших и подходящих по возрасту мужиков к этому времени разобрали, а одинокой женщине остались длинные, бессонные ночи да постельные встречи с мужчинами, ворованными на короткое время у их жён.

Сегодняшний день Елизавета начала с чтения рукописи, переданной ей по знакомству от женщины, работавшей корректором в книжном издательстве. Та «зашивалась» и не успевала к нужному сроку выполнить работу. Как правило, такая ситуация возникала к концу года, по-видимому, писатели приурочивали окончание своих работ к новогодним праздникам, чтобы в грядущем году продемонстрировать всему миру и своим знакомым новую книгу. Елизавета, обладавшая так называемой «врождённой грамотностью», часто помогала подруге в таких случаях. Подработка давала совсем не лишние деньги и особо не обременяла – время можно было найти на основной работе, где она не очень загружена, и уж тем более потрудиться дома. При чтении рукописи она особо не вникала в содержание, главное, что требовалось – это исправить ошибки и выделить логически неправильно построенные предложения. Елизавета уже давно поняла, что современные писатели грамотностью не блещут, и это совсем неудивительно – в России двадцать первого века писателем мог стать любой, были бы только средства на издание книги. Графоманы, у которых деньги не водились, всю использовали Интернет для донесения своих мыслей в массы. Там можно было развернуться с любым уровнем грамотности, в том числе используя ненормативную лексику.

Помимо работ над рукописью, у неё на сегодня запланирован поход в Эрмитаж, где экспонировались работы Валентина Серова, собранные со всей страны и ближайшего зарубежья. И самое главное, вечером – Александрийский театр. Она собиралась идти туда одна. Как ни странно, в театре Елизавета никогда не чувствовала себя одинокой. Как говорится, страшно одиночество в толпе людей, но в театре была не толпа – туда приходили люди с одинаковым желанием прикоснуться к чему-то прекрасному и возвышенному. В театре происходило таинство общения людей через актёров на сцене.

Рукопись называлась «Алексей Михайлович и Аввакум». С первых строк стало понятно, что книга об истории России средних веков, истории времён отца Петра Первого. По правде говоря, Елизавета со школы не любила историю, особенно русскую. Про древний Рим, древнюю Грецию читать интересно, там красивые, сильные, умные боги нисходят к людям, и между ними свершается любовь (всё, что связано с любовью, Елизавету очень интересовало). Детей от этой любви боги забирали к себе на небо или оставляли на Земле. Оставшиеся на Земле дети богов становились героями. Ну как тут не любить историю древних греков и римлян! Всё ярко, солнечно, красиво. Разве можно её сравнить с историей средневековой Руси! Русский православный Бог, запрещающий все земные радости, тусклое небо над Москвой с её Кремлём, засиженным злыми царями-Иванами, никаких героев, никаких красивых женщин, ну и, естественно, отсутствие любовных романов, от которых может щемить сердце и на глаза накапывать слёзы. Будет ли в этой книге что-нибудь о любви? Ну как же можно без неё? Елизавета продолжила чтение и постаралась вникнуть в содержание романа.

Чтение прервал звук напоминания в айфоне. Пора готовиться к походу в Эрмитаж. Надо что-то надеть понаряднее, ведь после выставки она сразу пойдёт в театр. Елизавета отставила книгу и начала неторопливые сборы, которые были предвкушением счастливых часов её жизни.

Мужчина в тисках испытаний феерическими картинами нереальности

А в это время в старинном доме на 9-й линии Васильевского острова, в двухкомнатной квартире с высокими потолками, на полу корчился от боли мужчина. В его голове всплывали феерические картины нереальности, сопровождаемые музыкой запредельной громкости, сжимающейся, как пружина, а затем распрямляющейся в бездонный акустический провал. Драматизированная патетика музыки сменялась романтической страстностью, бурление чувств перерождалось в апофеоз. Казалось, что под влиянием чьей-то субъективно творящей воли создавалось нечто недоступное пониманию, кто-то величественный и безмерный отсекал всё лишнее и случайное и под энергетическое нарастание музыки реализовывал свою идею.

Картины бесконечного и непознаваемого сменялись видами прошлого Земли. Мужчина пролетал над залитыми светом городами с высокими пирамидальными домами, в которых жили люди-великаны, называющие себя Атлантами. Потом эти города вместе с населением стали опускаться под воду, и чей-то голос рассказывал ему, почему гибнет их цивилизация. Затем картина сменилась. Он оказался в лесу с людьми, вооружёнными копьями и саблями. Они окружали поляну, на которой находился деревянный православный храм. Вдруг он загорелся, из него послышалось пение людей, перешедшее в крики ужаса и боли. И тут он оказался раздетым на столе, над ним склонились какие-то непонятные существа и стали копать в его внутренностях, что причиняло ему сильнейшую боль. Существа вытаскивали отдельные части из его тела, показывали их ему, называя каждую часть и что-то рассказывая о ней. Но вот они вернули всё на свои места и боль прошла.

Мужчина очнулся в холодном поту. Внутри всё дрожало и, казалось, стонало. Он поднялся с пола, дрожащими руками достал сигарету и, глубоко затягиваясь, закурил. Подобное с ним происходило уже целую неделю. Ему показывали разные катастрофические сюжеты из истории Земли, забрасывали на другие планеты, где жили неизвестные людям существа, с ним проводили различные опыты, причинявшие нестерпимую боль. Во всех эпизодах, которые он видел или лично участвовал, не было ничего хорошего или приятного. Его везде сопровождали страх и боль. Сегодня он узнал, что его готовят стать Проводником Высших Сил на Земле. Кому, для чего и с какой целью это нужно ему не сказали. Потом он должен понять всё сам.

Елизавета и её неожиданные встречи. Стоит ли жить без надежды?

Петербург уже объяла темнота, когда Елизавета вышла из Эрмитажа. До начала театрального представления оставалось около часа, из них полчаса можно потратить на дорогу, неспешно пройдя по Невскому проспекту от Дворцовой площади до Александринского театра. Пьеса называлась «Третий выбор». Забавно. Елизавета улыбнулась. Что выбиралось? Если выбор касался любви, то это интересно. У Елизаветы уже были два любовных выбора, когда ей казалось, что она нашла своего единственного мужчину. Но выборы закончились неудачно. Мужчины оказались не её. Может быть, теперь ей предложат сделать третий выбор? «Забавно...» – вновь повторила она про себя и рассмеялась.

За спиной послышались быстрые шаги, и Елизавету догнал незнакомый мужчина.

– Извините, девушка, не подскажите, как выйти на Невский проспект? – спросил он.

– Так мы уже совсем рядом, – ответила Елизавета. – Всего лишь в трёх шагах от него.

– Я из Самары приехал, спешу на Московский вокзал, на поезд опаздываю.

– Ну, тогда Вам лучше на троллейбус сесть, пешком далековато до вокзала, – Елизавета с интересом посмотрела на попутчика.

– Наверное, я так и сделаю, – согласился мужчина. – Это Вам торопиться не нужно, у Вас есть время не спеша дойти до театра.

– А Вы откуда знаете, что я в театр иду? – удивилась Елизавета.

– Да так, догадался, – улыбнулся мужчина. – А ещё Вам скоро предстоит сделать важнейшие выборы в своей жизни. Смотрите, не ошибитесь, подумайте хорошо.

– Какие выборы? Что мне надо выбирать? И кто Вы вообще такой? – вновь удивилась Елизавета.

– Просто прохожий, – засмеялся мужчина и побежал к стоявшему троллейбусу. – Счастливо Вам! – крикнул он с подножки, двери закрылись и троллейбус пропал в вихре снега.

«Вот это да, – подумала Елизавета, – прямо какая-то новогодняя зимняя сказка!» День, начатый с чтения страстей средневековой Руси, сменился любованием видами старой Москвы на картинах Серова и заканчивался в Императорском петербургском театре. И что же она там увидит? Какое будет продолжение?

Внутреннее великолепие Александринского театра настроило Елизавету на торжественный лад, и она забыла таинственного незнакомца. Купив программку спектакля, Елизавета уселась в кресло и стала её изучать. Пьеса была поставлена по роману Л. Н. Толстого «Живой труп», главную героиню звали Елизавета. В основе сюжета лежал любовный роман Елизаветы с Виктором Михайловичем, протекавший в треугольнике: жена, муж и любовник. Основное отличие от традиционного треугольника заключалось в том, что муж являлся «живым трупом». Он, чтобы не мешать счастью своей жены, ушёл из её жизни как «усопший», оставаясь на самом деле живым. Для Елизаветы, прочитавшей много любовных романов, эта ситуация показалась столь не реальной, что она не удержалась и высказала свое неприятие вслух.

– Что-то уж больно намудрил Лев Николаевич с «живым трупом», такого быть не может. На её высказывание откликнулся мужчина, сидевший в соседнем кресле.

– Не только может, но даже произошло в реальной жизни со знакомыми Льва Николаевича. Более того, свидетелем является реальный исторический персонаж – Николай Николаевич Суханов, по отцу – Риммер, сын этой супружеской пары. Впоследствии он стал известным революционером, журналистом и писателем.

– Не может быть, – изумилась Елизавета, – а Вы откуда это знаете?

Мужчина улыбнулся.

– Ну, это довольно известный факт, да и как мне этого не знать, – тут мужчина рассмеялся, – ведь меня зовут Виктор Михайлович, а он по сюжету пьесы является одним из главных героев.

Теперь пришло время засмеяться и Елизавете.

– А я – Елизавета, тоже главная героиня.

– Вот и познакомились, – откликнулся мужчина.

– С благословения Льва Николаевича.

– Да, для меня он очень большой авторитет, ведь я с ним в одном цеху работаю, только в разных категориях и временах.

Свет в зале медленно погас и представление началось.

В антракте Елизавета и её сосед прогуливались по вестибюлю Александринского театра, обсуждая увиденное на сцене. Разговаривать с Виктором Михайловичем было интересно, он много знал и увлекательно рассказывал. Елизавету всё подмывало спросить, почему он пришёл в театр один, ведь не может быть, чтобы такой видный и уверенный в себе человек был одинок. Её предположение подтвердил звонок из неизвестной для неё жизни Виктора Михайловича. Он выслушал взволнованный женский голос, при этом на его лице пропала улыбка, и оно как-то отвердело.

– Извините, Елизавета, я вынужден Вас оставить, меня ждут у входа в театр.

– А как же спектакль? – растерянно спросила Елизавета.

– Надеюсь ещё вернуться, – её собеседник улыбнулся, глядя на её опечаленное лицо. – Человек должен жить надеждами на лучшее, иначе зачем жить?

Виктор Михайлович поцеловал руку Елизаветы и быстрым шагом направился вниз к выходу.

«Ну как ему рассказать, что надеждами на лучшее она живёт уже почти тридцать лет, а это «лучшее» всё не приходит и не приходит. Что же, тогда и жить не стоит?» – обречённо подумала Елизавета и направилась в зрительный зал.

Её сосед так и не появился. Свободное кресло сперва излучало надежду на приход своего хозяина, подбадривая Елизавету, но затем пропала и она.

Из театра Елизавета возвращалась домой пешком на Васильевский остров. Очень хотелось подышать свежим морозным воздухом и спокойно подумать о своей дальнейшей жизни. В квартиру она вошла под полуночный бой часов. Дом излучал тепло и уют. На столе лежала раскрытая рукопись. Елизавета захлопнула папку. На ней шариковой ручкой была написана фамилия неизвестного ей автора. Его инициалы были В. М.

Аввакум вспоминает свою жизнь

«Тяжёлые думы бродили в голове Аввакума, ожидавшего в придворной появлении царя. Впервые увидел он Алексея Михайловича в далёком 1648 году от Рождества Христова, когда пришлось спастись от своей негодующей паствы. Прибежал он тогда к царскому духовнику, протопопу Стефану Вонифатьеву, тот и свёл его с царём. Милостиво принял его Государь, проникся в его заботу о неуклонном бдении церковного устава, долгие службы которого не хотел принимать православной люд. Им, людям, всё хочется по-быстрому, не вникать в суть обращения к Богу, а постоять немного в церкви, перекрестить лоб и бегом к скоморохам, бесовским радостям придаваться. Однако тут им Аввакум помеха – прогоняет пинками скоморохов, ломает их дудочки и бубны, а шутовских медведей в лес отсылает. За такие действия мужики берутся за оглобли, бабы за колья, гонят попа вон из церкви, а его семью из села.

«Помог тогда Алексей Михайлович, да будет он благословен в своих делах!» – Аввакум несколько раз перекрестился и вновь предался воспоминаниям. Да и на новом месте не сладка была аввакумова жизнь. Там тоже паства не хотела воспринимать рьяного в своём православном старании попа. И били его, и палили в него из ружья, и топили в Волге-матушке, но Аввакум был непреклонен. За чистоту православной веры он боролся с паствой и с собой. Ведь и сам он грешен, как другие люди-человеки, и его посещают непутные мыслишки и желания, но к себе он ещё более суров, чем к другим грешниками. Вспомнил Аввакум, как пришла к нему молодая блудница, покаялась в своих грехах и попросила врачевать её от пакостной жизни. Да он как врачеватель оказался не на высоте лекарского искусства. Глядя на красоту девушки и слушая её покаяния, возгорелся он в своей плотской страсти и возжелал блудницу. Чтобы прогнать свою грешную страсть запалил Аввакум три свечи и подставил под огонь свою правую руку. До сих пор помнит он запах палёного мяса и боль нестерпимую, но боль эта прогнала постыдное желание. Вот тогда он понял первую истину, помогавшую в дальнейшей жизни бороться за чистоту православной веры: Бог болью не наказывает, а врачует, помогает человеку найти правильный путь к Нему. «Сладки горькие мучения ради Христа! Быть всем за Божьей помощью!» – Аввакум несколько раз осенил себя широким православным крестом. Вот и теперь, ожидая царя, говорил Аввакум себе: «Любил, протопоп, со знатными знаться, люби же и терпеть, горемыка, до конца. Писано ведь в Евангелии от Матфея: «не начный блажен, но скончай». И он будет терпеть и набираться смысла жизни, чтобы к её концу достичь блаженства Божьего.

Своей второй истины Аввакум достиг в одиннадцатилетней ссылке в Сибирь, куда отправил его царь-батюшка не паству блюсти, а под велением воеводы Афанасия Пашкова быть. Уж как над ним воевода не изгалялся, что только не творил: за исповедование им истинного православия кнутом нещадно бил, огнём жёг, в сырую яму его больного бросал. Всё ожидал, когда Аввакум ему скажет: «Пощади!». Но уже тогда Аввакум знал первую истину: кого любит Бог, того и наказывает. Этим и тешил себя. А познав вторую истину, перестал Аввакум гневаться на своего мучителя. Он понял, что не Афанасий всё это злодейство творил, а Дьявол, вселившийся в него. И покуда Господь Бог даёт ему силы, будет Аввакум бороться с Дьяволом. Поэтому и повторяет Аввакум всем слова святого Павла: «Воля господня да будет! Аще живём, господевы живём; аще умираем, господевы умираем». Под этими словами и спрятал свой страх Аввакум перед своими мучителями».

Мужчина становится Проводником Высших Сия

Полночь принесла в дом на 9-ой линии Васильевского острова страх ожидания новых мучений. Человек сидел на разобранной кровати и боялся предстоящих грозных сновидений. Он не знал, к кому обратиться за помощью, любой разумный человек сразу пошлёт его к психиатру, а тот начнёт пичкать различными психотропными лекарствами.

– Не надо куда ходить и просить помощи, – услышал он вдруг внутри себя голос. – Ты один из немногих, живущих сейчас на Земле, имеешь прямой доступ к Разуму, вечному и непостижимому. Ты можешь к нему обращаться и получать ответы, если он сочтёт это нужным.

Человек вздрогнул, его сердце сжалось, и, казалось, замерло.

– Почему я? За что мне это? – каким-то необычным, квакающим голосом спросил человек и сам испугался своего же голоса.

– Не бойся, самое неприятное для тебя позади. Ты сейчас находишься на самом нижнем уровне допуска к Разуму, и мы его будем в дальнейшем повышать. Почему выбран ты – мы не знаем.

– А что я должен делать? Я ничего особенного не умею, – опять таким же квакающим голосом спросил человек.

– Поймёшь сам и всё сможешь. Теперь ты станешь Проводником Высших Сил, – прозвучал в его голове ответ.

– А как я могу к Разуму обращаться?

– Как обращаешься к своему сознанию. Когда ты захочешь привлечь к своим делам Высшие Силы, ты должен просить у Разума разрешение. Если его получишь, то Высшие Силы помогут осуществить тобой задуманное.

Человек вздрогнул.

– А в чём же тогда моя задача?

– Проявить желание, – внутренний голос на короткое мгновение умолк и потом добавил. – Пока всё, мы тебя покидаем.

Человек почувствовал в теле лёгкость, как будто его действительно покинуло что-то материальное и физически давившее. Он встал с кровати, подошёл к зеркалу и сразу понял: у него изменились глаза. Они стали другого цвета, больше и выпуклые. Он вздрогнул. Это были не его глаза.

Елизавета рассуждает о вчерашних встречах. Случайность или Провидение?

Сжатая со всех сторон в переполненном вагоне метро, Елизавета ехала на работу. Она вспоминала вчерашний день и старалась понять логику произошедших событий. Ей казалось, что вчера кто-то с определённой целью вёл её от события к событию, затем оставил на перепутье, предоставив возможность самой сделать выбор. Вот это как раз и было не понятно. Что от неё требуется дальше? Ей нужна подсказка, или может она её пропустила и надо ждать ещё? Эти вопросы перемежались воспоминаниями о вчерашнем соседе в театре, о разговорах с ним и его внезапном исчезновении. Где его можно теперь встретить в многомиллионном городе? По теории вероятности это просто невозможно, но вчера почти весь день состоял из цепочки маловероятных событий, в том числе и встреча с таким интересным собеседником. Елизавета впервые общалась с человеком, который так много знал буквально по любому затрагиваемому вопросу. Да не просто знал, а мог увлекательно рассказать. Чувствовалось, что и в других областях жизни он мог себя прекрасно проявить. Таких людей называют одним словом – Мастер.

Как всегда вовремя, Елизавета без одной минуты девять появилась на рабочем месте.

– Всем привет! – поздоровалась она с сослуживцами. – Как живёте-можете?

– Живём, но не можем, – отозвался известный пессимист Володя. – Дома жена не даёт, на работе – начальник.

– Жена по закону обязана дать, – заржал Костик. – А вот начальнику ты должен.

Тема для пикировки появилась, теперь можно было спокойно заняться своим делом, не ожидая вопросов о прошедших выходных или о работе. Начальник с утра на «пятиминутке» у руководства, так что час-полтора можно заняться рукописью. Елизавета открыла тетрадь и углубилась в чтение.

Алексей Михайлович и Аввакум обсуждают церковную реформу

«После церковной вечерней службы Алексей Михайлович чувствовал себя душевно умиротворённым. Так было всегда. Его духовник, протопоп Стефан Вонифатьев, подбирал приятные для царя молитвы и не делал вечернюю службу утомительной. Он понимал тяжесть государственной работы и старался в меру сил помочь царю подготовиться к следующему дню. Стефан также следил, чтобы после вечерни у царя не было неприятных встреч, которые могли бы его расстроить и не дать выспаться. В данном случае он отошёл от своих правил и не протестовал желанию царя поговорить с Аввакумом. Они были единомышленниками в борьбе за чистоту православной веры, и Стефан, видя, как Алексей Михайлович склоняется в сторону нынешнего греческого вероисповедания, надеялся, что Аввакум сможет удержать царя от опасного для Руси крена.

– Здравствуй, Аввакумушка, – милостиво обратился царь к протопопу. – Давненько мы с тобой не беседовали, не делился ты со мной своими обидами и замыслами.

– Будь здоров, всемилостивейший Государь, – Аввакум склонился перед царём, – и пусть будет здрава вся твоя венценосная семья.

Лёгкая тень окутала лицо Алексея Михайловича. Здоровьем его семья похвастаться не могла. Царица каждые год-полтора одаривала его наследниками, но только квёлые они какие-то, не живут долго, умирают. Вот и последыши – Фёдор, Симеон и Иван совсем слабые, да и жена после рождения Ивана занемогла.

– Спасибо, Аввакумушка, за добрые пожелания. Будем надеяться, что услышит их Господь Бог.

– Непременно услышит, как ему не услышать, ты столько делаешь для процветания православия на русской земле.

– Да, много надо сделать для нашей православной веры, и не только на русской земле, но и в иноземных краях, – Алексей Михайлович после взаимных приветствий перешёл к делу. – Но не все понимают, препятствуют расширению влияния русской православной церкви.

– Кто же может воспрепятствовать, милостивый Государь? – Аввакум понял намерение царя. – Исконно русское вероисповедание является истинно правильным, и его должны воспринять иноземные православные страны. А если не хотят взять его за основу, то пусть не лезут в наши дела, Бог нас рассудит.

Алексею Михайловичу не понравилось заявление Аввакума. Хитрый протопоп, понимает, что от него хочет царь, но не идёт ему навстречу. Не признаёт никаких послаблений.

– Бог-то рассудит, да и мы сами должны быть не лыком шиты, – Алексей Михайлович зашёл с другой стороны. – Сам знаешь, какие грамотеи наши священники и вся паства в целом. Нельзя нам отходить от Запада, у него знаний набираться надо, страну грозную создавать. Басурмане, разрушив второй Рим, наше православие хотят изничтожить. Мало сил у Руси, чтобы ей одной простоять против них. Помощь христианских западных стран нам нужна. А для этого православная вера единой должна стать. Пойми ты это, Аввакум, и помоги мне в таком святом деле.

– Бог не выдаст, басурманин не съест, – Аввакум оставался непреклонен. – А чтобы Бог не выдал, нужно правильно к нему обращаться, как наши предки учили, как они просили у Бога помощи в борьбе с татарами. И Он помог нам, разбили татарву, Московскую Русь построили, твой род на престол возвели.

Вот это Аввакум совсем зря сказал. Уж очень не любил Алексей Михайлович напоминаний, что Романовы стали царствовать с благословения Собора представителей всех сословий русского государства. Не они, людишки разные, поставили Романовых царями, а сам Бог

Вседогуший поведел им так сделать. Поэтому власть царская должна стать на Руси святой. И если этого не понимают русские духовные пастыри, то дело совсем плохо. Надо пастырей учить любить царскую власть не как земную, а как святую. А не захотят учиться, то силой заставить. Тогда они эту любовь русскому народу будут прививать.

– Ну что же, протопопушка, Бог тебе судья, – Алексей Михайлович поднялся с кресла. – Ступай с Богом, молись за меня, да не обижайся, коли что не так будет. У Бога проси милости, Он всё может.

– Спаси тебя Бог, милостивый Государь, благодарю тебя за то, что допустил к себе раба твоего, послушать думы его горькие. – Аввакум низко в пояс поклонился и вышел из придворной.

«С такими, как Аввакум, или дружить, или воевать нещадно», – подумал Алексей Михайлович, глядя вслед уходящему протопопу. Раз дружбы не получается – значит, война».

Проводник осознаёт свои паранормальные способности. Как их можно применить?

У окна квартиры на третьем этаже дома по 9-ой линии Васильевского острова стоял человек и смотрел на утреннюю суету проснувшегося города. Он вспоминал вчерашний внутренний голос и свои вопросы, задаваемые незнакомым, квакающим голосом. Кто это такие «мы», которые были в нём и, слава Богу, покинули его? Что это за Разум, к которому он может обращаться непонятно по какому поводу? Что за присвоенная ему обязанность быть Проводником Высших Сил? Для каких дел он может их призвать? Всё это крутилось в его голове, однако ни на один вопрос он не мог дать ответа.

А внизу шла обычная жизнь. Напротив дома на автобусной остановке стоял мужчина с портфелем и нервно курил, поглядывая на часы. «Бедняга, курит слишком много и нервничает, правое лёгкое уже затемнено, лечиться ему надо, к врачу идти, а он на работу боится опоздать», – подумал человек у окна. Из соседнего подъезда выскочил молодой парень и запрыгнул в свою Хонду. Резко тронулся с места и рванул вперёд. «Зря спешит, – опять подумал человек у окна. – Сейчас вылетит на жёлтый свет перекрёстка и повернёт налево. А там трамвай на встречу идёт с неисправными тормозами. Вот тебе и удар в левый бок». Легковушка выскочила на перекрёсток, начала поворачивать налево, и тут раздался громкий звук удара, слышимый даже через закрытое окно. «Три левых ребра сломано, внутреннее кровоизлияние, потеря сознания», – автоматически зафиксировал стоящий у окна человек. И сразу испуганно вздрогнул. Откуда это ему известно? Он что на расстоянии чувствует болезни людей и предвидит возможные происшествия? Человек отшатнулся от окна и бросился к зеркалу в прихожей. На него смотрели глаза незнакомому человека. Это был Проводник Высших Сил.

Мастер размышляет о современном состоянии русской литературы

По Английской набережной Санкт-Петербурга шёл человек, зябко кутаясь в воротник тонкого, не по погоде, пальто. Вдоль Невы дул сильный ветер с Финского залива, неся с собой колкие редкие снежинки. Они били по глазам, а ветер прерывал дыхание. «Конец осени – начало зимы в Питере, пожалуй, самое неприятное время, не зря все политические катаклизмы здесь случаются в этот период», – подумал человек, отворачиваясь от ветра. «В декабре дворяне вышли на Сенатскую площадь, в ноябре пролетарии штурмовали Дворцовую, разве можно представить, чтобы питерцы начали какую-нибудь заваруху в тёплые июньские дни с белыми ночами? Нет, конечно. Такими днями они дорожат, в них они видят весь смысл жизни в Питере. Интересно, в какое время года написали свои наиболее известные произведения Пушкин и Достоевский, находясь в Петербурге? У Пушкина, как известно, самая плодотворная пора была в так называемую «Болдинскую осень». Но это, во-первых, произошло в Псковской губернии, во-вторых, царь запретил ему оттуда выезжать без его соизволения, и, в-третьих, Пушкин очень скучал без общества и дел. Может быть, от скуки он и написал так много? Тогда и в Питере он должен был наиболее продуктивно работать поздней осенью и зимой, в скучное питерское время. Хотя разве со скуки можно написать что-то дельное?» Человек с набережной свернул на Английский проспект, ветер успокоился, он отпустил воротник и перестал думать о погоде. Это был нам уже известный Виктор Михайлович, оставшийся в памяти Елизаветы как Мастер. Он возвращался с писательской встречи, где много говорили о наиболее заметных произведениях, вышедших за последнее время. «Заметных» не означает «лучших», сейчас к заметным относят наиболее скандальные. Так уж повелось в наш электронный век, что «лучших» определяет руководство страны, а заметными становятся те, о которых шумит Интернет. А он может шуметь только скандально: одни ругают произведение, другие ругают ругателей произведения, и чувствуется, что именно этот ругательный процесс и приносит его участникам истинное удовлетворение. Произведения, незамеченные руководством страны и Интернетом, пропадают втуне. Правда, о некоторых вспоминают в телевизионной программе «Культура», но это уже происходит в маленькой компании специалистов и не доходит до широких народных масс, которым и предназначено выстраданное автором произведение. Вот здесь и возникает основной вопрос для писателя: что же нужно широким народным массам? Его обсуждали сегодня на писательской встрече. Пришли к выводу, что в настоящее время нет «широких народных масс». Они были раньше, в советской жизни. Сейчас всё делится по слоям населения. Есть молодёжь – им нужно одно, есть огромный слой пенсионеров – им нужно другое, есть просто женщины – им нравится третье, и, наконец, есть те, кому ничего не надо, кроме того, как отвлечься от всех своих проблем. И вот этих, последних, большинство. Те писатели, которые смогли потрогать последней категории читателей, становятся наиболее известными, их печатают огромными тиражами, за ними гоняются издатели и их приглашают в телевизионные студии. Поэтому сегодня, в результате обсуждения, писатели пришли к выводу: если Булгаков словами Воланда объявил, что москвичей испортил квартирный вопрос, то теперь можно сказать, что русский народ портит литература. Вывод для писательской аудитории парадоксальный!

Вот так, незаметно, за такими мыслями Мастер добрался до своего дома, построенного ещё до Великой революции на углу Английского проспекта и проспекта Декабристов. Дом не выделялся своей архитектурой, его строили как «доходный», то есть он предназначался для сдачи квартир в наём. Но Мастер гордился его историей – в этом доме в революционный период жил Александр Блок. В квартире на третьем этаже, где сейчас музей Блока, написана поэма «Двенадцать» и другие известные произведения, их факсимиле можно сейчас увидеть в каби-

нете Блока, окна которого выходят на реку Пряжка. Каждое посещение этой квартиры давало Мастеру толчок фантазии, подпитывало энергией и делало его сопричастным к великому миру литературного творчества.

Но сегодня он туда не пойдёт, ему не терпится оказаться в своём кабинете, сесть за компьютер и выплеснуть в его силиконовую память мысли, толпившиеся в его голове последнюю ночь и не давшие ему выспаться. Прошедшая ночь вообще была необычной, ему казалось, что в Питере произошло нечто неординарное, каким-то образом в дальнейшем способное оказать на него непосредственное влияние. Вчерашний вечер начинался вполне обычно, он отправился в Александрийский театр на спектакль, поставленный по мотивам романа Льва Толстого «Живой труп». Там он, кстати, познакомился с милой девушкой с красивым именем Елизавета, они как-то сразу нашли общий язык и очень интересно побеседовали в антракте. Однако досмотреть спектакль не удалось, его вызвала дочь, подъехавшая к театру. Она была очень взволнована, рассказала, что последнюю неделю никак не может уснуть, в их доме по ночам творится что-то невероятное. Поэтому и внучка спит очень плохо, вскрикивает и плачет во сне. Складывается такое ощущение, что дом заполняется какой-то энергией, которая давит и вызывает чувство необъяснимого страха. Ему пришлось поехать вместе с ней на Васильевский остров и переночевать в их квартире. В десять часов вечера измученная предыдущим недосыпом дочь уснула вместе с внучкой в одной комнате, а он лёг в спальне дочери. В двенадцать часов ночи будто что-то подкинуло его на кровати, какая-то сила заставила встать и прислушаться. В доме было тихо, за окном шла обычная ночная жизнь многомиллионного города, но он явственно ощутил страх от присутствия чего-то непостижимого и, в тоже время, великого. Это продолжалось недолго, примерно минут двадцать-тридцать, а потом ощущение страха пропало. На смену ему пришло чувство освобождения, лёгкости в теле и в мыслях. И вот тогда и потекли те мысли, которые не дали ему уснуть в прошедшую ночь. То, над чем он думал весь последний год и не мог уложить в стройную систему, выстраивалось само по себе, на ум приходили оригинальные идеи, сцены из далёкого прошлого страны проплывали перед его глазами, в голову приходила информация, к которой он явно не мог иметь доступа.

Утром в спальню вошла хорошо выспавшаяся дочь и спросила, как он провёл ночь. «Отлично, – ответил Мастер. – Это была одна из лучших ночей в моей жизни. Ты правильно сделала, что позвала меня, думаю, что теперь всё будет у вас в порядке. Просто шли работы в метро, под вами проходит василеостровская ветка. Сегодня ночью работы закончились, я звонил в их управление». Мастер ответил так дочери, чтобы она не беспокоилась. Сам Мастер ощущал себя даже в некотором роде участником того, что произошло в этом доме по 9-ой линии Васильевского острова. Теперь мысли, идеи и информацию, пришедшие к нему в последнюю ночь, надо выплеснуть сначала на компьютер, а затем и на бумагу.

Аввакум принимает решение о своем месте в борьбе с никонианством

«Аввакум возвращался домой по ночной Москве в подавленном состоянии. Он хорошо понимал, что хотел от него Алексей Михайлович. Царь ждал помощи в изменении русского православия на западно-греческий манер, чего Аввакум никак не мог одобрить. Сама мысль об этом вызывала чувство негодования, пойти по такому пути означало перечеркнуть всю свою прошедшую жизнь, сделать бессмысленной борьбу за чистоту веры, ненужными все трудности и пережитые лишения. Но даже не это самое главное. Пойдя навстречу царю, он предаст русский народ, который обрёл себя в православии и под его знаменем выстоял в борьбе против многочисленных врагов. Только истинная вера может спасти Русь в этой жизни и будет зачтена там, на Божьем Суде, которого не минует ни один человек. И Аввакум – один из тех, кто несёт истинное понимание православной веры, непреклонно стоит на её защите. Но ведь можно и не стоять в первых рядах защитников, а просто отойти в сторону от развернувшихся баталий, и этим спасти себя и свою семью. Понятны Аввакуму слова всемилостивого Государя: «... не обижайся, коли что не так будет», он их расценил просто – не хочешь помогать, так тогда и не мешай, а иначе... Не один Аввакум на этом свете, семья у него, жена, шестеро детей. Сколько мыкались по холодной Сибири, сколько пережили всего нехорошего, только теперь, вернувшись в Москву, зажили по-человечески. Жаль их. Вот и сейчас, в позднее время, не спит, ждёт его протопопица, волнуется, как разговоры царские закончились.

Аввакум вошёл в дом, перекрестился на святые образа, жена кинулась к нему, помогая снять тяжёлый тулуп, засыпанный снегом.

– Как там царь наш боголюбивый, что он тебе повелел делать, что ты ему ответил?

Аввакум промолчал, сел в красный угол, задумался. На печи спали младшие дети, в углу, на полу, подстелив под себя тулуп, разметался старший сын Иван, за печкой, спрятавшись за занавесочкой, спала старшая дочь Аграфена. Намааялись за день, отдыхают в тепле да в довольстве. Что дальше с ними будет? Всё зависит теперь от него, что решит он, так и сложится их жизнь.

– Связали меня дети и ты, жена милая, – тоскливо проговорил Аввакум, – Не знаю что делать. Зима еретическая на дворе, говорить мне или молчать?

Ёкнуло сердце у Анастасии, поняла она, что плохо кончился разговор с царём, жалко ей стало Аввакумушку, бросилась она к нему.

– Не тужи, Петрович, не печалься. Я с детьми благословляю: дерзай проповедати слово Божие по-прежнему, а о нас не тужи; пока Бог позволяет, живём по-прежнему; а когда разлучат нас, тогда в молитвах своих нас не забывай; силён Христос и нас не покинет! Поди, поди в церковь, Петрович, – обличай блудную еретическую!

Слёзы навернулись на глазах Аввакума.

– Не плачь, муж мой любый! Слыхала я, – ты же мне читал, – апостольскую речь: «привязался еси к жене, не ищи разрешения; егда отрешишися, тогда не ищи жены».

Встал Аввакум с лавки, поклонился жене в пояс. Укрепила она дух его на борьбу с ересью, легче стало на сердце, светлее в мыслях».

Проводник находит свою зону ответственности и становится Целителем

Человек в панике метался по квартире. «Что же делать дальше? Ведь у него изменились не только глаза, появились новые способности, которые надо где-то и как-то применить. Как себя вести в роли Проводника Высших Сил? Как обратиться к Разуму?» – сонм вопросов клубился в голове человека, так неожиданно для себя обретшего способности явно паранормального характера. На стене висел образ Христа-Спасителя, приобретённый в одном из подмосковных монастырей. Это был список с известной иконы Андрея Рублёва «Спас», на которой Иисус изображён таким, каким Он мог быть до мучений и воскрешения – молодым, умным, добрым, всевидящим и всё понимающим Учителем, готовым прийти к любому на помощь. Именно так и воспринимал человек этот образ Спасителя. Кто, как не Он, может быть вечным и никому не постижимым Разумом? Кто, как не Он, может руководить Высшими Силами? Человек встал перед иконой на колени, перекрестился и запросил: «Боже Всемогущий, скажи, что мне делать, как обратиться к Тебе? Как исполнить Твоё желание?» Ответа не последовало. «Почему я прошу у Него исполнения Его желания? Ведь это моё желание узнать своё предназначение? – мелькнула мысль в голове человека, и он попросил вновь. – Боже, исполни моё желание!» После этих слов он услышал внутренний голос:

– Не надо просить об исполнении своего желания на коленях перед иконой вашего человеческого бога, – голос был мелодичный и спокойный. – Я не бог и не могу спасать или наказывать кого-либо. Я всеобщий Разум и со своими помощниками целесообразно устраиваю всю Вселенную, для чего мне надо знать желания всех, обличённых хоть каким-то разумом. Твои желания, как и желания нескольких подобных тебе избранных людей на планете Земля, я слышу, где бы вы не находились – в любое время и в любом месте. По ним я понимаю, чего вам, людям, не хватает, и к чему вы стремитесь. Каждый из избранных имеет зону ответственности и может осуществлять свои желания с помощью Высших Сил, если я посчитаю это целесообразным.

Пока голос звучал в его голове, человек медленно поднимался с колен. После всего испытанного за прошедшую неделю он был готов услышать нечто необычное. Мелодичность и уверенность голоса успокаивали его, он чувствовал готовность к общению, как со своей стороны, так и со стороны Неизвестности.

– А какие мои желания могут призвать Высшие Силы к помощи? – задал он мучивший его вопрос.

– Они обуславливаются вновь открывшимися твоими способностями, – также спокойно, даже буднично, ответил голос. – Я и сам не ожидал, что у тебя появятся именно такие умения, видимо, на Земле они стали актуальными. Ты можешь стать целителем и помогать людям уйти от катастроф, если они не являются неизбежными.

Человек понял, что это связано с его утренними открытиями.

– Но я не имею медицинского образования, как же я смогу исцелять людей?

На вопрос он получил совсем неожиданный ответ.

– Тебе мои Помощники многое показали. Ты увидел историю Земли и её цивилизаций, ты побывал в иных мирах, на других планетах, мог наблюдать, как там живут их обитатели. Но не всё понял. Я строю Вселенную в нескольких измерениях, их количество разное на различных планетах и в различных мирах. В некоторых из них число измерений достигает максимальной величины – шестидесяти четырёх. Обитатели таких миров живут вечно, перемещаясь по областям измерений. Они могут погибнуть только в случае попадания в какую-нибудь катастрофу. Ваша планета Земля находится в четырёх измерениях, три из которых пространственные, а четвертое временное. Вы боретесь между собой за пространство и, не сопротивляясь, плывёте

по течению времени. Поэтому ваша Земля является планетой Смерти. Все живущие на ней рано или поздно умирают, вы не умеете плавать против течения времени. Вся ваша медицина направлена на исправление физического тела людей, но у человека, помимо физического, грубого тела, есть и тонкое тело. Его тоже нужно лечить и поддерживать. Для этого вы используете религиозные догмы и обряды. Именно с такой целью у тебя висит икона Иисуса Христа, и проходят службы в ваших церквях. Истинная вера может излечить тонкое тело человека, что улучшает и состояние его физического тела. Но вы не умеете возвращать тонкое тело в состояние, в котором оно было раньше, не можете смотать назад катушку времени, размотанную в течение жизни человека. Там, раньше, тонкое тело было моложе и здоровее, и, если взять его из прошлого и поместить в настоящее, то оно омолодит и оздоровит физическое тело. Вот в этом и будет заключаться сила твоего воздействия.

– Как это будет происходить?

– Если у тебя появится желание исцелить человека от той или иной болезни, ты, с моего разрешения, призываешь Высшие Силы, и они, через тебя, как Проводника, сматывают катушку времени для тонкого тела, оздоравливающе воздействуя на физическое тело человека. Это совершается не сразу, нужно затратить время и силы, в том числе и твои. В этом и будет состоять твоя работа как Целителя.

Человек воспринял информацию и задал вопрос в её развитие.

– Я смогу исцелить любого человека от любой болезни?

– Нет, для исцеления любых болезней ты еще не готов. Мои Помощники будут вести тебя к вершинам мастерства. Но если болезнь сильно запущена, она, к сожалению, не поддастся омолаживающему воздействию тонкого тела. Кроме того, есть люди, за исцеление которых Высшие Силы не будут браться, как у вас говорится, по особым причинам.

– Кто это узнает?

– Ты сам.

На этом общение с Разумом закончилось. Человек это понял по состоянию лёгкости в голове и успокоению нервной системы. Он стал Целителем.

Елизавета ищет Мастера. Где прячется подсказка судьбы?

Елизавете одной в «домике», как она называла свою квартиру, было тоскливо. По состоянию души ей хотелось быть всегда вместе с тем человеком, которого она сможет полюбить. А его у неё не было. Эта ежедневная тоска одиночества отравляла душу и калечила её молодое красивое тело. Елизавета ощущала этот разрушающий процесс, а хождения по врачам подтверждали её опасения. Она стала чувствовать постоянную внутреннюю тревогу, как будто внутри что-то непрерывно тряслось и напрягалось. Это влияло на её сон, она долго не могла уснуть или просыпалась посреди ночи и оставалась одна со своей тревогой до утра. В результате не выспавшейся шла на работу, которая превращалась в муку. Длинный ряд лечащих врачей пополнился психиатрами и психотерапевтами, они выписывали различные успокаивающие таблетки и антидепрессанты. От них становилось спокойнее и даже веселее, но интервалы успокоения продолжались недолго и всё сокращались. Чтобы их поддерживать, надо было увеличивать дозы, что вело к наркомании. Елизавета это отлично понимала, но ничего поделать не могла. В последнее время ей стало страшно выходить на балкон – высота завораживала...

Сегодняшний вечер она решила занять чтением рукописи. В офисе долго поработать с ней не удалось, начальник вернулся с «пятиминутки» злой и загрузил всех, на её взгляд, ненужной работой. Придя домой, Елизавета достала папку, озаглавленную фамилией неизвестного автора, и остановилась, глядя на инициалы В. М. А ведь её сосед по креслу в театре тоже вроде был писателем, а вдруг это он? Почему бы и не продлиться чудесам, начатым в прошлое воскресенье? Елизавета подняла трубку домашнего телефона, помедлила мгновение и набрала номер своей знакомой.

– Светлана, привет! Это Елизавета. Подскажи, пожалуйста, а как зовут автора рукописи, которую ты дала мне на корректуру?

– Виктор Михайлович, а зачем тебе?

У Елизаветы что-то внутри ёкнуло и напряглось, но она ответила спокойным голосом.

– Да так, кое-какие вопросы появились. Ты не могла бы дать мне его телефон, я позвоню ему и спрошу.

– Нехорошо это. Он ведь знает, что я являюсь корректором.

– Ну как хочешь, только из-за этого у меня работа задерживается.

– Неужели всё так серьёзно? У меня с ним обычно проблем не было, – растерянно сказала Светлана и, помедлив, добавила. – Ну ладно, записывай, скажи, что я приболела, и часть работы передала тебе, чтобы успеть издать книгу к Новому году.

Ну вот, телефон есть, время не совсем позднее, можно и позвонить. Только надо придумать, что сказать. Ведь автор может оказаться не тот, которого она надеялась услышать, да если и тот, то что она ему сообщит? Что она думает о нём третьи сутки? Или, что она поставила весь Питер на уши, чтобы найти его телефон? Или просто узнать, почему он не досмотрел спектакль? Тогда как она нашла его, не зная о нём ничего, кроме имени-отчества? Елизавета неуверенно подняла телефонную трубку, подержала её, а затем резко бросила на рычаг. Надо же, придумала какую-то ерунду, дел что ли нет других? Чего не может быть, того не случится. Но, с другой стороны, чему быть, того не миновать. Положившись на Провидение, Елизавета села за чтение рукописи.

Мастер и его великие соавторы

А в это время Мастер «висел» в Интернете. Он искал литературу для новой, ещё не существующей книги. Этот этап работы был для него самым увлекательным. Он взял за правило приобретать в собственность отобранные книги. Постепенно увеличиваясь в числе, они грудились с двух сторон стола, иногда возвышаясь выше его головы. Мастер представлял, что за столом сидят его соавторы, спорят друг с другом и ждут, что же скажет он. Это льстило его самолюбию. Представьте себе спор между Львом Николаевичем и Фёдором Михайловичем о душе русского человека. Вот они оба высказались, не согласились друг с другом и теперь ждут: что же думает по этому поводу Виктор Михайлович? Разве могло бы такое случиться в жизни? Нет, конечно. Кто он такой, по сравнению с этими двумя глыбами русской литературы? А за его рабочим столом такие встречи бывают и часто. Он, стараясь не обижать гениев, в чём-то соглашается с одним, в чём-то – с другим, а затем скромно, но настойчиво предлагает свой вариант, ссылаясь на изменения, произошедшие уже тогда, когда гении покинули наш переменчивый мир. Особенно его увлекали книги, изданные ещё при жизни авторов. Тогда чтение превращалось в беседы с великими людьми, и Мастер был им благодарен за то, что они нашли время для общения с ним.

Иногда старинные книги становились для него фетишем. Вот одна из них – Псалтырь 1645 года, изданная ещё до раскола Русской Православной Церкви при правлении царя Алексея Михайловича Романова. Псалтырь украшена пурпурно-золотыми иллюстрациями, на нижних уголках страниц остались следы от пальцев, перелистывавших страницы. Кем были люди, читавшие эти строки? О чем они думали? Как они использовали мудрость древних в своей жизни? Отсюда начинался полёт фантазий самого Мастера. Он представлял, как одетый в чёрный клобук протопоп Аввакум склонился над книгой, и ночью, при свете восковой свечи (остался след от капли воска, упавшей на страницу), ищет аргументы в споре с еретиками-никонианами. А вот через два века книга попала в Николаевскую церковь села Дворецкого. Об этом сообщил её прихожанин, переписывая или уча наизусть девятнадцатый псалом. Он, не сдержав озорства, сделал свою отметку новым гусиным пером: «Проба пера. Свидетельствую ученикъ Богословского класса Димитрий». Дальше уже видны следы кощунства над книгой, видимо, оставленные в период преследования старообрядцев – подпаленное кожаное тиснение обложки. Вероятно, книгу хотели сжечь, бросили в костёр, да Бог не дал сгореть, кто-то потом выгреб её из кучи пепла. Теперь же, почти через четыре века после своего издания, книга лежит на рабочем столе Мастера, и он благоговейно касается её натруженных страниц.

От дела отвлѣк телефонный звонок. Он поднял трубку. Молчание, а потом срывающийся женский голос:

– Виктор Михайлович?

– Да, слушаю Вас.

Опять молчание, а затем неожиданный вопрос:

– А почему Вы не досмотрели спектакль «Третий выбор»?

Теперь замолчал Виктор Михайлович, опешив от неожиданности вопроса.

– Елизавета? – неуверенно переспросил он.

– Да, – с каким-то облегчением ответил женский голос, и на другом конце линии связи раздался женский смех.

– Как ты меня нашла? Или я оставил тебе свою визитку?

– Нет, не догадались. Мне пришлось всех питерских Викторов Михайловичей поднять, чтобы Вас найти.

– Не может быть! Хотя от таких девушек, как ты, всё можно ожидать, – Виктор Михайлович принял объяснение за чистую монету.

– Так всё же, почему? – настойчиво переспросила Елизавета.

– Чтобы с тобой сходить на этот спектакль второй раз, – взял себя в руки Виктор Михайлович.

– Объяснение принимается и считается приглашением в театр, – Елизавета сразу «брала быка за рога».

Виктор Михайлович не стал сопротивляться такому напору.

– Первое повторение этого спектакля в Александрийском театре – наше, – сделал он своё предложение. – За полчаса до начала спектакля встречаемся в холле.

– Приглашение принимается. До встречи!

Короткие гудки. Виктор Михайлович аккуратно положил трубку и задумался. «Необычная девушка. В ней есть какая-то странность, быть может, из-за внутренней нервозности, глубоко спрятанной и подавляемой сильным характером. Молодая, пожалуй, моложе моей дочери.

Красивая. Даже очень. Настойчивая. Надо же, как-то нашла меня. А зачем? Быть может моя читательница? Но, как я понял по нашим разговорам в театре, она даже не знала, что я писатель. Тогда зачем она меня искала?» – Виктор Михайлович усмехнулся, поняв, что уже повторяется в своих вопросах. Он сделал пометку в деловом календаре и продолжил работу.

Аввакум подвергается царской опале. Как заслужить милость власть имущих?

«После встречи с царём лучшие люди московские засуетились вокруг Аввакума, дружбу искать с ним стали. Решили, что приблизил его к себе Государь, а раз так, то и другим надо его обласкать. Предложили Аввакуму на Печатном дворе книги священные править, деньгами стали одаривать, в гости зазывать, под аввакумово благословение подходить. Понимал Аввакум, что любовь скоро закончится, однако с удовольствием взялся за правку книг церковных, изгонял из них еретические строки. Но в храмы с новым уставом отказывался ходить, в своих проповедях обличал ересь греческую, твёрдо стоял за русскую веру. Потянулись к нему прихожане, русский люд искони не жаловал иноземцев, особенно когда они лезли в чужой монастырь со своим уставом. К царю потекли жалобы на неугомонного протопопа. Но царь всё же надеялся, что Аввакум успокоится, не будет будоражить народ, а нет, тот не утихомирился. Почувствовал недовольство царя и сам Аввакум, по его мнению, причиной стало то, что он не успел рассказать царю все свои доводы против греческих нововведений. Поэтому подготовил Аввакум письмо царю и решил передать его через сына своего духовного – блаженного Фёдора. Знал он, что царь не обижал блаженных, через них сам Господь Бог глаголет. Да и момент удобный не заставил себя ждать: Алексей Михайлович собрался приехать на молебен в монастырский храм, где служил Аввакум. Торжественный выезд царя всегда оформлялся знатно: перед каретой бежали дворовые, разметая уличную пыль или снег, на запятках кареты стояли бояре в парадной одежде, вдоль дороги собирался простой люд, славящий царя. Вот тут бедолага Фёдор, вместо того чтобы ждать царя на крыльчке возле храма, кинулся прямо под его карету и испугал Алексея Михайловича. Он велел посадить Фёдора в тёмную за дерзновение, правда, потом, узнав, что у того было письмо аввакумово, забрал письмо и отпустил Фёдора. Но то, что плохо начинается, плохо и заканчивается. После этой поездки разгневался царь на Аввакума: «власти-де на тебя жалуются, церкви-де ты опустошил, поезжай-де в ссылку опять». На том и закончилась ласковая жизнь Аввакума и его семьи. Собрали они свои пожитки и поехали в края северные.

Со смирением принял Аввакум царскую опалу, не винил царя в этой несправедливости, решил, что Дьявол так нашептал ему через уста царских приближённых. Но было жаль Аввакуму детей своих малых. В первой сибирской ссылке умерли два его сына, та же участь теперь могла постигнуть и четверых его младшеньких. Написал Аввакум челобитную царю-батюшке с просьбой не вести их в далёкий Пустозерский острог, а оставить в Колмогорах. «Помилуй меня, равноапостольный государь-царь, ребятишек ради моих умилосердися ко мне!» Смиловался Алексей Михайлович, отменил суровый Пустозерский острог, назначил местом ссылки город Мезень. Да только не ребятишек аввакумовых ему стало жаль, смягчило его сердце обращение к нему как к «равноапостольному». Вот именно этого он и добивался от пастырей церковных: «любить царскую власть не как земную, а как святую».

Целитель размышляет об избранности

Целитель ходил по комнате и обдумывал произошедший разговор с Разумом. В таком неспешном движении ему думалось легче, и приходили свежие мысли. «Я один из немногих избранных людей на Земле, – Целитель вспоминал слова, сказанные Разумом. – Почему я оказался избранным? Разве я лучше других? Тем более в области целительства. Почему для этой цели не избрать одного из светил медицины? Хотя для Разума мои открывшиеся способности явились неожиданностью. Как это он сказал: «... видимо, на Земле они стали актуальными». Актуальными стали желания быть физически здоровыми. Да, это действительно так. Большая часть рекламы по телевизору посвящена медицинским препаратам. Но Разум телевизор не смотрит, он контролирует желания избранных и по ним понимает, чего хотят люди на Земле. Вот его фраза: «Твои желания, как и желания нескольких подобных тебе избранных людей на планете Земля, я слышу, где бы вы не находились – в любое время и в любом месте. По ним я понимаю, чего вам, людям, не хватает, и к чему вы стремитесь». То есть по желаниям нескольких он понимает желания миллиардов людей, проживающих на Земле. В каком случае это будет соответствовать истине?»

Целитель задумался. Он вспомнил ещё одну фразу Разума: «Я всеобщий Разум и со своими помощниками целесообразно устраиваю всю Вселенную, для чего мне надо знать желания всех, обличённых хоть каким-то разумом». Из этой фразы Целитель выделил слово «целесообразно». На основании чего «целесообразно»? На основании желаний всех, обличённых хоть каким-то разумом. А желания всех он не контролирует. Значит, сам себе противоречит? Но Разум не может себе противоречить. И тут Целителя осенило: «Я понял! Разум контролирует желания людей усреднённого типа, то есть он в число избранных вводит не самых умных и не самых лучших и не самых плохих, вообще не «самых-самых». Он выбирает людей средних по всем показателям, ищет, как говорят в математической статистике, математическое ожидание на всём людском множестве. Я – математическое ожидание, полученное с огромной степенью точности!» От неожиданности вывода Целитель рассмеялся. Теперь всё становится на свои места. Не надо контролировать желания всех людей, а затем усреднять их по всему множеству реализаций. Надо один раз найти несколько усреднённых по всем параметрам людей, живущих в разных регионах Земли, и в дальнейшем по их желаниям представлять, что нужно населению Земли! Bravo, Разум!

Но это ещё не всё. Помимо определения желаний, нужно и стараться их выполнять. Только в этом случае Разум со своими помощниками сможет целесообразно устраивать Вселенную. Но как это сделать? Целитель вновь задумался. Он вспомнил ещё одну фразу Разума: «Каждый из избранных имеет зону ответственности и может выполнять свои желания с помощью Высших Сил». Здесь он говорит о «зоне ответственности» каждого из избранных. Зоны ответственности появляются, исходя из приоритетных желаний людей, в этом и кроется их неожиданность для Разума. Она заключается в способностях, которые проявляются у отобранных «средних» людей. В данном случае, у него они проявились в области целительства. Такие способности приносят людям пользу. А ведь они могли быть другими и нести вред. Целитель вздрогнул. Желания у людей возникают разные, в военное время или при нагнетании общественного негатива появляются желания убийства других людей. Значит, может появиться зона ответственности за убийства людей? Не это ли имел в виду Разум, когда сказал в конце их разговора: «... есть люди, за исцеление которых Высшие Силы не будут браться, как у вас говорится, по особым соображениям». А если он, Целитель, столкнётся с таким человеком? Разум сказал, что он сам должен понять, что человек из себя представляет. Значит, и такая способность у него появилась?

Целитель подошёл к окну. Внизу шумел вечерний зимний Питер. Люди спешили по своим домам с работы, оставляя там одни заботы и устремляясь к другим. Целитель неожиданно почувствовал свою ответственность за них. На людей он смотрел уже другими глазами, не такими, как раньше.

Мастер и Елизавета разговаривают о любви

Елизавета с Мастером возвращались из театра. Сегодня никто и ничто не помешало Мастеру досмотреть спектакль до конца. Они обсуждали увиденное.

– Всё-таки, в чём Вы видите смысл этого произведения? – спросил Мастер, посмотрев на Елизавету. Она явно находилась в приподнято-радостном возбуждении.

– В любви, конечно, – не задумываясь, ответила она. – В этом смысл всех романов.

– То есть, ради любви можно идти и на обман и на другие не совсем приличные дела?

– Ради любви можно идти на всё, даже на преступление. Любовь оправдывает всё плохое, что сделано ради неё, – чувствовалось, что Елизавета примеряла любовь на себя и готова была сама сделать всё во имя любви.

– Для Вас любовь превращается прямо-таки в религию, где богом становится Любовь, а все остальные её жрецами или, как минимум, последователями, – Мастер улыбнулся. Ему давно не встречались люди, так искренне и непосредственно выражавшие свои чувства. Сейчас не принято быть искренним, это считается признаком недалёкости.

– Жизнь без любви просто прозябание, потерянные годы, человек живёт в полной мере только тогда, когда любит, – Елизавета продолжила свою мысль, не обращая внимания на скептицизм собеседника.

– Но ведь есть ещё просто интерес, увлечение чем-то или кем-то. Не обязательно гореть в полную силу чувств. Как и любая крайность, любовь может быть в определённых случаях и вредна, – Мастер прощупывал глубину её убеждённости.

– Если не гореть, то значит тлеть, Вас это устраивает? – теперь уже Елизавета задавала вопросы. – Вы хотели бы всю свою жизнь провести в тлеющем состоянии?

– А у Вас желание жить по Маяковскому: «Светить всегда, светить везде до дней последних донца»?

– Да, конечно. Я об этом мечтаю. Мечтаю гореть любовью и светить ей любимому человеку, ради этого я могу пожертвовать многим.

Мастеру стало как-то неловко. Он своими вопросами затронул такой глубокий девственный пласт, который надо либо не трогать совсем, либо возделывать в полной мере. Здесь не существовало промежуточных действий, к которым он привык в своей жизни. У него у самого были вроде и любовь, и вроде интересная работа, и несколько вроде друзей-приятелей. Всё это приводило к каким-то вроде успехам, и вроде к отсутствию жизненных неудач. Везде это чёртово слово «вроде». А у неё всё цельно, всё искренне, при полном отсутствии компромиссов. Прямо-таки протопоп Аввакум в женском обличий, поклоняющийся богу Любви.

– А ведь мы с Вами, Виктор Михайлович, не случайно встретились, – Елизавета неожиданно перешла на их отношения, которых, по мнению Мастера, ещё и не было. – До нашего знакомства у меня оказалась Ваша рукопись, которую дала моя знакомая с просьбой помочь ей. Вы пришли в театр один и я одна. Наши кресла оказались рядом. Главными героями спектакля явились наши тётки. Вам пришлось неожиданно уйти по-английски, не попрощавшись, а мне как будто кто-то подсказал, что читаемая мною рукопись именно Ваша, а не чья-либо другая. Ваш телефон мне дала сотрудница отдела, куда Вы передали свою рукопись. Круг, начатый Вашей рукописью, ей и замкнулся. Случайные события в круг не замыкаются.

– Что Вы этим хотите сказать? – Мастер задал совсем не нужный вопрос.

– Только то, что нам надо ещё встретиться, – это было сказано тоном, не терпящим возражений.

– Согласен, – засмеялся Мастер. – Только третий раз я на этот спектакль не пойду.

– Нет, конечно. По сюжету развития наших отношений Вы можете меня пригласить поужинать в какой-нибудь тихий ресторанчик в ближайший выходной день.

– Идёт, – против такого напора Мастер не мог устоять. – Место встречи я Вам сообщу позднее. Есть какие-нибудь особые пожелания к ресторану или кухне?

– Нет, только видеть Вас, – Елизавета коснулась губами щеки Мастера. – Дальше нам не по пути. Я поеду в метро. Всего лишь одну остановку. До встречи!

Елизавета скрылась за дверями метро, оставив Мастера в некоторой растерянности. «Меня увлекают в сети Амура, – подумал он. – Насколько в этой сети крупные ячейки? Смогу ли я выбраться из неё?»

Елизавета и Целитель встречаются без перспективы дальнейшего знакомства. Что может свести их вновь?

Елизавета так неожиданно покинула Мастера из-за того, что почувствовала приближение очередного приступа боли. Она пропустила вечерний приём лекарств и теперь, когда ехала в метро, ей казалось, что каждая клеточка организма вибрировала, голова раскалывалась, ноги были напряжены, словно она только что пробежала стометровку. Ворвавшись в квартиру, она первым делом подскочила к туалетному столику, схватила ненавистные таблетки и проглотила их, жадно запивая большой порцией воды. После этого устало опустилась в кресло. «Бог мой, что же мне делать дальше, я уже не могу жить без этих ужасных таблеток, – думала она, одеревеневшим взглядом уставившись на туалетный столик. – Я испробовала всё, что предлагали медицинские светила. Лечилась и методами так называемой нетрадиционной медицины – результат всё тот же, – плачевный». Елизавета прошла почти все круги медицинского ада. Об этом пути можно долго рассказывать, как и о грандиозном количестве таблеток, выпитом за эти годы. В результате она чувствовала себя, мягко говоря, некомфортно и начала понимать, что если так дальше будет продолжаться «лечиться», то окончательно сойдёт с ума. Количество симптомов, мешающих полноценной жизни, зашкаливало: её постоянно внутри трясло, ей трудно было общаться с людьми, не могла спать, не чувствовала вкус еды, каждый день был как испытание на прочность. Появились проблемы с дыханием. Ей не хватало концентрации, собранности, она с трудом сидела на месте, потому что постоянно патологически нервничала настолько сильно, что совсем не могла расслабиться. Что уж говорить о результатах анализов... Уровень гормонов далеко не вписывался в норму. Они настолько сильно повлияли на её психику, что пришлось подсесть на антидепрессанты. Физически и психически жить стало невыносимо, она не знала, как жить в таком состоянии и как себе помочь.

После принятых таблеток по телу разливалась тёплая волна спокойствия и усталости. Головная боль прошла, мышцы на ногах расслабились – наступило время релакса. Она знала, что будет дальше. Сейчас она примет ванну, приготовится ко сну и уснёт, провалившись в тёмную яму без сновидений. А через три-четыре часа проснётся и не будет спать до звонка будильника, мучаясь от терзающих её мыслей.

Елизавета подошла к окну. Вечерний город засыпал. В доме на противоположной стороне улицы свет горел только в одном окошке на третьем этаже, буквально напротив её окон. Там не спал мужчина. Через окно, на котором отсутствовали шторы, было видно, как он не спеша ходит по комнате, периодически задерживается у окна и смотрит на ночной город. «И что ему не спится? – подумала Елизавета. – Тоже, наверное, мучают какие-то проблемы». Оттолкнувшись от подоконника, она пошла в ванную готовиться ко сну.

Ночь у Елизаветы прошла как обычно, с коротким тяжёлым сном без сновидений. Вчера вечером она, видимо, выпила больше обычной дозы лекарств, поэтому наутро чувствовала себя обессиленно-разбитой. Она позвонила начальнику. Он, оказавшись в добром расположении духа, разрешил ей не приходить. Да и что там делать? Изображать активность уже надоело, слушать очередные сплетни? Елизавета не любила свою работу, да и коллектив не пришёлся ей по душе.

Она нехотя поднялась с кровати и подошла к холодильнику. В нём было пусто. Надо идти в магазин. Благо он в соседнем доме напротив. «Пятёрочка». Сеть самых дешёвых мага-

зинов. Да что ей особо надо? Молочное да кое-что из овощей. Фрукты она не любила. Сейчас она мыслила короткими предложениями, на большее не хватало сил. Медленно одевшись, она вышла из дома.

Пройдя по магазину и положив в корзину несколько молочных продуктов, Елизавета заняла очередь к кассе. За ней встал мужчина, тоже с небольшим набором продуктов. Это был Целитель. Касса работала одна, очередь двигалась ужасно медленно. Целитель узнал в своей соседке по очереди девушку, которая жила в доме напротив, их окна смотрели друг на друга. В её квартире был балкон, и летом она подолгу сидела там, смотря на улицу и занятая своими мыслями. Сейчас между ними было буквально несколько десятков сантиметров, и он на неё смотрел уже глазами Целителя. Он понял, что её самочувствие оставляло желать лучшего.

Расплатившись на кассе, Елизавета устало пошла на выход. Её догнал Целитель.

– Девушка, извините, пожалуйста, Вы себя плохо чувствуете?

– С чего это Вы взяли? – не глядя на него, ответила Елизавета. – Всё нормально, главное, что я ещё жива и, как говорит наш участковый врач, практически здорова.

– Вот с этим я никак не могу согласиться. Сейчас у Вас болит голова, давит печень от переизбытка принятых лекарств, во рту горечь и Вы чувствуете постоянную усталость от хронического недосыпа.

Елизавета резко остановилась – он абсолютно точно описал её состояние. Она повернулась и посмотрела на него. Мужчина старше средних лет, обычной внешности, одет как человек среднего достатка. Но его глаза! Они были исключением. Таких глаз она ещё не встречала.

– А Вы кто? Доктор? Или я так ужасно выгляжу, что все мои боли видны невооружённым глазом?

– Нет, выглядите Вы не ужасно, ужасно Ваше внутреннее состояние. Вам надо серьезно лечиться.

– Последние лет пять я только и делаю, что лечусь. Всё, что зарабатываю, трачу на врачей и лекарства, да только ничего не помогает.

Если бы Вы посмотрели на мою медицинскую карту, то увидели бы весьма обширный список болезней.

– Мне не надо смотреть на Вашу карту, я и так вижу все Ваши болезни. Основной недостаток Вашего лечения в том, что Вас лечат отдельно по каждой болезни, а нужно лечить весь организм в целом.

– У нас нет специалистов по всему организму, все доктора имеют узкую специализацию, за исключением терапевтов. Но они не врачи, а диспетчеры, которые распределяют больных по кабинетам.

– Здесь Вы правы.

– Вот так, дорогой товарищ. Спасибо за сочувствие, каждый из нас несёт свой крест, и Бог не позволяет его бросить или передать кому-нибудь, – Елизавета через силу улыбнулась.

– Но попытаться облегчить его всё-таки можно, – мужчина начал шарить по своим карманам, достал какую-то мятую бумажку, шариковую ручку и написал несколько цифр.

– Если решитесь, позвоните мне по этому номеру, я попытаюсь Вам помочь.

Елизавета взяла бумажку, посмотрела на номер мобильного телефона, написанного неровным почерком, улыбнулась и ответила:

– Спасибо ещё раз. Мне уже только от общения с Вами стало легче. По крайней мере, голова перестала болеть. Счастливо Вам, – Елизавета повернулась и пошла домой.

– До свидания, – услышала она вслед от странного незнакомца. «Есть же ещё хорошие и внимательные люди, – думала Елизавета. – Только мне вряд ли кто поможет». Бумажку с номером телефона она сунула в карман куртки и забыла про неё.

Алексей Михайлович в борьбе за самодержавную власть. На чём должно стоять самодержавие?

«Алексей Михайлович был очень набожным человеком, любил читать священные книги, соблюдал все посты, часами стоял в церкви, кладя поклоны и благочестиво молясь. Вообще, он очень уважал и чтит обрядовую часть церковной и светской жизни. Но его основной страстью были соколиные и псовые охоты. Особенно любил Алексей Михайлович выезжать в дремучие леса под Звенигородом, где останавливался в Саввино-Сторожевском монастыре, на территории которого построил палаты для себя и отдельно для царицы. В этих лесах он один на один с рогатиной выходил на медведя и брал его. Не простое это дело! Медведя одной силой и ловкостью не возьмёшь, здесь и Божий Промысел нужен. Вот и сейчас, сидя на церковном Соборе, вспомнил Алексей Михайлович, как однажды медведь подмял его под себя, и уж совсем худо дело было, с жизнью начал прощаться, но вдруг появился откуда-то мужик и топором разнёс голову медведя. Выполз Алексей Михайлович из-под обмякшей туши да начал благодарить своего спасителя. Тот улыбнулся, перекрестил царя и пропал без слов в ответ. После, уже в монастыре, глядя на икону, на которой был изображён преподобный Савва, ушедший из жизни почти двести лет тому назад, Алексей Михайлович признал в нём того человека, который его спас.

Не выдал тогда Господь Бог раба своего верного, не выдаст и теперь, в борьбе за самодержавную власть. Вспомнил Алексей Михайлович, как он остался один – одинёшенек с тремя сестрами после смерти отца. И было ему всего лишь пятнадцать лет. Кинулись бояре его женить, засуетились, каждый хотел свой род поближе к царскому трону придвинуть. Нашли девицу добру, ростом, красотой и разумом исполнена, да недолго она в невестах царских ходила. От зависти отравили её. После этого Алексей Михайлович, наперекор боярству, не стал выбирать себе невесту среди высокородных. Увидев однажды в церкви девушку из незнатного дворянского рода Милославских, решил на ней жениться и до свадьбы отдал её под опеку своих сестёр. А чтобы бояре смуту не учинили в свадебном деле, породой своей кичась, издал Указ, где повелел послушавшегося «казнить смертию, безо всякого милосердия, а поместья его и вотчины взять на царя». Вот с тех пор и повёл Алексей Михайлович борьбу с высокородным боярством за власть свою самодержавную.

Теперь настал черёд церковных иерархов. Они с патриаршества Филарета, дедушки Алексея Михайловича, власти много себе набрали. Филарет монастыри землёй одарил, церковные иерархи забогатели, на царскую власть сверху посматривать стали. Пример показывал сам Филарет, он заимел полную власть над церковной и светской жизнью Московского государства. Отец Алексея Михайловича, Михаил Фёдорович, слаб был, всех боялся, отдал власть своему отцу, тот и поднял церковников на уровень боярства. Стали митрополиты и епископы своих дворян держать, светскому суду не подчиняться, под монастыри лучшие земли забирать. С этого времени и началось в Москве двоевластие: было два великих государя, царь Михаил Фёдорович и отец его святейший Патриарх Филарет Никитич. Чтобы решить какое-нибудь государственное дело, надо было обратиться к каждому из них, подать грамоты, принести дары. Структура церковной власти стала подобной структуре власти царской. Разрушил это Алексей Михайлович! Но не всё ещё сделано. Чтобы власть царская полностью самодержавной стала, церковь должна признать её святость и учить этому свою паству. Тогда люд русский поймёт главное: смута против царя то же самое, что смута против Бога!

Вот какие мысли бродили в голове Алексея Михайловича, одним своим действием он хотел церковь полностью под царскую власть поставить и русский народ держать в повиновении под страхом Божьего наказания.

В помощь себе призвал Алексей Михайлович восточных иерархов. Сейчас на Соборе председательствуют александрийский и антиохийский патриархи. А как они заняли патриаршие кафедры? Алексей Михайлович сам обращался с просьбами к турецкому султану о дозволении им быть патриархами на кафедрах. Султан уважил, теперь они приехали в Москву отрабатывать благодеяние русского царя. От них нужно, чтобы Никон был признан виновным в том, что дерзнул поставить свой трон выше других, стал поражать благодетелей своих и терзать, подобно ехидне, родную мать свою – церковь. Кроме того, его обвинят в самовольном оставлении патриаршей кафедры и сошлют в самый затрапезный монастырь куда-нибудь подальше. Тогда все православные поймут, что не царь наказывает русского патриарха Никона за непослушание, а всемирная христианская церковь за недостаточную святость и самовольство.

Всё это сделают восточные патриархи, надо только, чтобы русские иерархи им не мешали, а это уже забота самого Алексея Михайловича. И здесь он не хочет показывать себя гонителем русского благочестия. Он стравил русских иерархов в борьбе между собой, они дерутся, как пауки в банке, и не понимают, кого поддерживает царь. А он ждёт, когда они ослабнут, придут и упадут к его ногам, назовут его «равноапостольным». Только не в челобитной, как это сделал Аввакумушка, а в голос, в присутствии всех. Надо будет вернуть протопопа Аввакума из ссылки, пусть перед церковным Собором повторит это сладкое для Алексея Михайловича слово. Тогда все поймут: раз такой непреклонный борец за чистоту русского православия отнёс царя к лику святых, то и все остальные должны так сделать».

Мастер поставил точку и задумался. Во все времена власть стремилась показать себя непогрешимой, а ведь непогрешимым может быть только Господь Бог. Вот грешная земная власть и стремится прикрыться чем-то, что свято в глазах народа. А если у народа ничего святого нет? Тогда заключается договор между властью и народом на земных материальных принципах. В него записывают обещание власти дать народу свободу и обеспеченную жизнь, а народ за это обязуется её не свергать. Долго такое соглашение не живёт. Понятия «свободы» и «обеспеченности» очень относительны, всегда найдутся люди, которым не хватает того или другого. На всех нельзя угодить. Поэтому начинается поиск основы, на которую можно власти опереться, чтобы уйти от материальных обязательств. Ищется нечто, что может стать в глазах народа святым или, по крайней мере, похожим на святое. На первом этапе этим, как правило, становится патриотизм или – для однопационального государства – национализм. Этот путь ведёт, как показывает история, к силовому утверждению государства в международном окружении. Сейчас Россия находится именно в том положении, когда властью выдвигается лозунг патриотизма, вокруг которого должен сплотиться российский народ. Этот лозунг сразу потребовал естественного продолжения: силового утверждения российского государства. Оно началось. Что будет дальше?

Что может быть дальше, знает госпожа История – рано или поздно силовое утверждение заканчивается войной. Мастер встал с рабочего кресла и подошёл к окну, выходящему на Английский проспект. При Советах он носил имя революционера Маклина, сейчас ему вернули исконное название. Английская набережная, Английский проспект. Откуда пошли эти названия? Ещё при Петре Первом здесь начали селиться люди, приглашённые Петром из Англии, бывшей в то время великой империей. Приглашённые люди помогли Петру построить русскую Империю. Хорошо, что сейчас пока нет Таджикского проспекта, иначе тогда какое государство построит современная Россия?

Целитель в своей зоне ответственности. Что первично: сознание или материя?

Целитель сегодня плохо спал. К нему приходили Помощники Разума и вновь водили его по разным уголкам Вселенной. Знания, которые они с собой несли, касались зоны ответственности, закреплённой за Целителем. Он наконец-то понял, что собой представляют «Высшие Силы». Они невидимы и управляются велениями Разума, то есть создают или изменяют то, что не имеет материальной основы. Основная проблема человеческой философии, заключённая в

вопросе «Что первично: сознание или материя?», решена Разумом в пользу сознания. Всё происходит следующим образом... Разум принимает целесообразное решение, на его основании Высшие Силы создают нечто невидимое, которое затем обрастает материей. Время обрастания зависит от сложности процесса и области Вселенной, где это происходит. Чем меньше число измерений, в котором находится эта область, тем дольше длится процесс обрастания материей. Там, где есть все шестьдесят четыре измерения, процесс осуществляется практически мгновенно, в области же нашей Земли он может продолжаться веками.

В зоне ответственности Целителя Высшие Силы работают с невидимым тонким телом человека. Здесь процесс излечения физического тела может продолжаться несколько дней и даже месяцев. Задачей самого Целителя в этом процессе является открытие и поддержание канала связи между человеком и Высшими Силами. Через этот канал они воздействуют на тонкое тело человека. Исходя из степени повреждений, они возвращают тонкое тело в то время, когда оно было ещё здоровым, и накачивают его энергией. При этом возврат не должен привести к потере связи между физическим телом человека и его тонким прообразом. К примеру, тонкое тело человека, когда он ходил в школу не сможет жить в физическом теле человека преклонного возраста. Слишком разные у них сознания, а именно сознание, как определил Разум, является первичным. Поэтому Целитель должен браться за излечение только тех людей, сознание которых принципиально не изменилось со времени начала их болезни. Например, достаточно легко вылечиваются люди, попавшие в катастрофы. В них человек мгновение тому назад был здоров, неожиданно для него произошла катастрофа – и он стал больным.

Не поддаются лечению самоубийцы, которые выжили и остались больными или инвалидами. У таких людей тонкое тело полностью разрушено и не поддаётся восстановлению. Поэтому в любой религии самым большим грехом является самоубийство, так как оно до основания разрушает тонкое тело.

Выбор человека для лечения остаётся за Целителем. Он привлекает Высшие Силы через Разум, который даёт оценку целесообразности этого выбора. На чём основывается эта целесообразность, Целитель пока не понял, но надеялся, что в будущем ему в этом помогут решения, принимаемые Разумом. Окончательную оценку возможности физического излечения человека можно дать после анализа состояния тонкого тела человека. Как правило, у верующих людей оно менее повреждено, чем у атеистов или особенно у тех, кто причинял страдания другим людям. В этом случае работает принцип «сила противодействия равна силе действия». Человек, приносящий страдания или ущерб физическому телу другого человека, разрушает тонкое тело не только жертвы, но и своё тоже. Именно из этого исходил Иисус Христос в своём учении не отвечать злом на зло, насилием на насилие.

Целитель, несмотря на позднее утреннее время, ещё лежал в постели и думал, как много информации он смог получить за сегодняшнюю ночь. Помощники всеобщего Разума работали по очень эффективной методике обучения, действуя как на его сознание, так и на подсознание. Если на Земле люди в процессе обучения обращаются только к сознанию человека, а новая информация попадает в подсознание после массы повторений, то Помощники Разума одновременно задействуют сознание и подсознание. При этом, как понял Целитель, на сознание они воздействуют через голосовые каналы, а на подсознание – через глаза. То есть, одновременно ему что-то говорят и что-то, но совсем другое, показывают, и одно другому не мешает. Но самое удивительное – всё сказанное и показанное накрепко запоминается! А вот как именно они этого достигают, ему осталось неясно. В бывшей жизни у него с памятью были проблемы, сейчас они пропали. Быть может, на первом этапе обучения они основательно почистили его память, убрали мусор, который скапливается за годы жизни?

Ну ладно. Пора вставать. Голова гудит, тело ломит, горло болит. Опять, наверное, разговаривал с Помощниками Разума квакающим голосом. Не просто даются ему эти знания. Интересно, когда он на практике начнёт их применять?

Аввакум проклинает никонианство и лишается духовного сана

«Аввакум встал с соломенного тюфяка и пошёл к стоящему в углу ведру попить водицы. За ним потянулась тяжёлая цепь, пристёгнутая к правой ноге. Почти десять недель сидит он в подвале Пафнутьева монастыря, куда его привезли из Мезени. Там осталась протопопица с младшенькими, а его самого с сынами Иваном и Прокопием отправили в Москву. Была надежда, что к царю везут, решил-де батюшка с ним потолковать, да вот не довезли, вёрст за девяносто до Москвы посадили на цепь, как собаку дворовую. Сидит в темноте, в холоде да в голоде – кроме хлеба и воды, ничего есть-пить не дают. Зато каждый день дьякон Козьма приходит, уговаривает: «Долго ли тебе мучить нас? Соединись с нами, Аввакумушко!»

«С ними, это с еретиками-никонианами, Богом проклятыми. И мучаю, оказывается, я их, а не они меня, – размышляет Аввакум. – Мне же любо, Христа ради, нашего света, пострадать, я за правое дело борюсь!»

Загремели засовы, в подвал вместе с Козьмой вошли стрельцы, приказали прибираться, дальше повезут. А Козьма, пока Аввакум собирает свои скромные пожитки, нащёптывает ему по-тихому: «В Москву тебя повезут, на духовный Собор, патриархи восточные тебя уговаривать будут. Ты уж держись, Аввакумушко, не отступай от старого благочестия; велик ты будешь у Христа человек, как до конца претерпишь; не гляди на нас, что погибаем мы!»

«Вот тебе и увещатель! – Подумал Аввакум. – Десять недель меня уговаривал об одном, что приказывали ему, а думал совсем другое. Все они такие, со страха и Христа предали». Ничего не ответил ему Аввакум, вышел из подвала, глубоко вдохнул свежий морозный воздух. Не сломили его подвалом, ещё более укрепился он в своём веровании, чувствовал силы бороться и дальше за правду Христову.

В Москве Аввакума сразу на Собор потащили, вытолкнули его на середину зала. Оглянулся Аввакум на царёво место. Нет царя-батюшки, не пришёл на заседание, не стал смотреть, как он будет бороться с еретиками. А они сидят в креслах, сытые, в одеждах красивых, глазами злыми зыркают на рвань на нём одетую. Понял Аввакум, что нет смысла их убеждать в правоте своей, заклятые враги они его и Господа Бога Иисуса Христа.

– Именем Бога нашего светлого Иисуса Христа проклинаю вас и семья ваше еретическое! – закричал Аввакум, подняв над головой два пальца правой руки. – Искусил вас сатана мерзопакостный, отдали вы ему светлую Русь, очервленет он её кровию мученической! За всё спросится с вас на Суде Божиим!

Зашумел Собор, закричали на Аввакума иерархи русские, проклиная его за слова поносные и непослушание. Самые ретивые соскочили со своих кресел, бросились на Аввакума, стали за бороду его рвать, наземь повалили, сапогами охаживали. Вытащили стражники окровавленного Аввакума из толпы негодующих иерархов и повезли в соборный храм. Там остригли его и бороду отрезали – так и распрощался протопоп Аввакум со своим духовным саном.

Посадили Аввакума в палатку, разбитую на дворе Никольского монастыря на Угреше. Это-то в студёном феврале! Тут уж и подвал в Пафнутьевом монастыре вспоминался как дом родной! Семнадцать недель предстояло Аввакуму в ней просидеть. Царь всё думал, что дальше с ним делать. По всему раскладу на плаху надо отправить, да мученичество на Руси в святость человека переводит. А делать из Аввакума святого мученика совсем негоже. К тому же царица, Марья Ильинична, за Аввакумушку всё заступается. Плохо дело у неё со здоровьем, боится она, что Господь Бог за Аввакума её наказывает. А кто он такой, что бы сам Бог за него заступился? Решил Алексей Михайлович навестить Аввакума. Как-то ночью украдкой пошёл в Николин монастырь, подошёл к темнице аввакумовой, прислушался. А Аввакум не спит, псалмы поёт, Господа Бога славит. Понял царь, что не сломить ему Аввакума и смертию нака-

зывать нельзя – себе дороже. Нужно куда-нибудь спрятать его подальше, чтобы народ забыл про него. А если народ забудет, то и Бог потеряет.

На следующий день Алексей Михайлович благоволил духовному Собору на наказание двух самых главных персонажей противоборствующих сторон в церковной реформе. Собор в присутствии александрийского и антиохийского патриархов признал Никона виновным в самовольном оставлении патриаршей кафедры и официально лишил его звания патриарха. За недостаточную святость и самовольство Никон был отправлен в Ферапонтов монастырь в качестве простого монаха. Вторым указом Собора протопоп Аввакум и его соратники были лишены сана и отлучены от церкви по обвинению за хулы на исправленные богослужебные книги. Они были высланы на монастырское тюремное содержание.

В тот же сатанинский 1666 год были изданы «Наставления благочиния церковного», где те, кто не станет их выполнять, были названы «ослушниками и безчинниками», достойными наказания: «Если кто не послушает нас хотя в одном чем, повелеваемом теперь, или начнет прекословить, мы таких накажем духовно, а если и духовное наказание наше начнут презирать, мы к таким приложим и телесное озлобление». После выпуска этого Наставления, как и предсказывал Аввакум, светлая Русь начала «очервляться кровию мученическою». Русская Православная Церковь раскололась. Те, кто остались верными старым обрядам, были названы «раскольниками» и преданы анафеме. Руководители старообрядческого движения, в том числе и Аввакум, были определены к отправке в Пустозерский острог.

Целитель ищет пути излечения страждущего тела больного

Целитель в сильном возбуждении ходил по комнате. Сегодня ночью он общался с Разумом. Целитель сам вышел на него с желанием начать лечение людей. Открывшиеся в нём способности диагноста позволяли ему видеть болезни людей при встрече с ними. Вид людей, нуждающихся в лечении, но не получающих его, вызывал в нём чувство сострадания, которое усиливалось из-за невозможности самому принять посильное участие в излечении больных. Последнее время он даже стал меньше выходить на улицу.

Разум выслушал Целителя.

– Желание похвальное. Оно свидетельствует, что ты морально готов к выполнению обязанностей в зоне своей ответственности. А ты уверен, что у тебя получится? – спросил он.

– Не совсем. Мне надо попробовать.

– Значит ты не готов. Для того чтобы начать работать ты должен полностью быть уверенным в себе и знать, что не навредишь больному. Кроме этого, чтобы создать и поддерживать «канал» между больным и Высшими Силами ты должен укрепить в вере и больного. Иначе ничего не получится.

– Как можно быть уверенным в себе, если я ни разу не делал этого? Тем более, как убедить больного, если он меня не знает, и никто меня не может ему порекомендовать? – спросил Целитель.

– Здесь я тебе не помощник. Это зона твоей ответственности. – Разум оставался непреклонен. – Разрешешь свои проблемы, тогда и обращайся ко мне. Метод проб и ошибок – не наш метод. Если мы берёмся за дело, то всегда с успехом доводим его до конца.

Ну что же, с Разумом спорить бесполезно, он всегда прав. Чувствуя, что вот-вот обрётся связь с ним, Целитель набрался смелости и спросил:

– Скажи, пожалуйста, а Бог существует?

Разум от неожиданности вопроса запнулся.

– А я думал, что ты сам уже это понял. Существует всё, во что ты веришь. И чем сильнее ты веришь, тем в большей степени материализуется то, во что веришь. В этом и заключается первичность сознания над материей. Почему успешно создаётся в материи всё, о чём думают Высшие Силы? Только из-за их силы веры. За её безграничность они и называются Высшими Силами.

– Значит, для верующего человека Бог существует, и он может ему помогать или, наоборот, наказывать?

– Конечно, может. Только для верующего человека и Божье наказание является помощью. Люди, глубоко ушедшие в свою веру, это понимают. Примером может быть мученик за веру Аввакум. Он говорил:

«Бог болью не наказывает, а врачует, помогает человеку найти правильный путь к нему, к Богу. Сладки горькие мучения ради Христа! Быть всем за Божьей помощью!»

Теперь о словах Аввакума и думал Целитель, метаясь по комнате. «Бог болью не наказывает, а врачует» – в этом должен быть секрет уверенности в успехе лечения. Как самому укрепиться в своей вере и убедить больного? Бог всегда помогает – и здесь надо убедить себя и больного. А как? Он что, посланник Божий? Конечно, нет. Орудие в руках Бога? Тоже нет. Кто он? Одарённый Богом паранормальными способностями? В это он сам может поверить, а вот больной? А если он вообще не верит в Бога? Надежда! Вот то, что надо! Надежда умирает последней, когда человек уже всё испробовал и ему ничего не помогло. Но надежда всё же остаётся, даже если больной и гонит её от себя. Пока он жив, надежда будет с ним.

Теперь вся проблема в нём, в Целителе. Он должен быть уверенным в себе. Почему же в себе? Он должен верить Разуму и Высшим Силам! Если они согласятся, то успех будет гаран-

тирован. Ведь именно так и сказал Разум: «Если мы берёмся за дело, то всегда с успехом доведём его до конца». Ох, хитёр этот Разум! Он спросил Целителя о его уверенности в себе, а она может быть только при его уверенности в них: в Разуме и в Высших Силах. Целитель ответил, что не совсем, а это значит, что он не совсем верит в них. Из этого естественно вытекает и отказ Разума.

Неужели общение с Разумом и его Помощниками так до конца и не убедили его в реальности их существования и в их возможностях? «Существует всё, во что ты веришь» – это слова Разума. Трижды прав Разум, когда сказал, что это проблема самого Целителя, и он её должен решить сам. Только когда его вера в Разум и Высшие Силы станет полной и безоговорочной, только тогда и может он взяться за целительство. Но как достичь этого, что его останавливает? Он вспомнил фразу из Священного Писания: «Бог есть любовь». У него нет любви, значит для него нет и Бога, а без Него нет веры.

Любовь... К чему или к кому? На что она должна быть направлена? Он сказал Разуму, что вид больных людей в нём вызывает чувство сострадания. По-видимому, этого мало. Целитель должен проникнуться более сильным чувством к больным людям, он их должен полюбить как себя самого. А любит ли он самого себя? Нет. Вот корень его неверия. Человек, не любящий себя, не сможет полюбить других, жизнь без любви – это жизнь без Бога, а, значит, без веры.

Что же ему делать, как полюбить себя? И кто больше других любит и жалеет себя? Конечно, больные люди! Когда боль не даёт тебе нормально жить, ты начинаешь себя жалеть, жалеть до слёз, забываешь обо всём, думаешь только о себе и о своей боли. Вот, что ему нужно делать: нужно научиться не только диагностировать болезнь, а суметь прочувствовать боль, которую испытывает человек, через его боль полюбить себя, а следовательно и больных. В этой любви он увидит Бога и укрепит в вере к Нему. Вера даст ему возможность вместе с больным пережить боль и изгнать её из измученного тела.

Целитель остановился посреди комнаты. Он всё понял. Вот на что ему придётся тратить свои силы при установлении контакта и поддержания «канала» между больным и Высшими Силами. К этому он должен готовиться сам и готовить больных. Их общая вера победит болезнь. Но найти своего первого пациента, который бы понял суть предлагаемого метода лечения и поверил ему, было не так просто. Тут Целитель вспомнил девушку, с которой он встретился в магазине. Она именно та, кто нужна ему сейчас. В лечении своих болезней она многое испробовала, но не излечилась. И не вылечится существующими медицинскими методами. В этом он и она были абсолютно уверены. Но надежда её не бросает, как девушка её не гонит. Она слишком молода, чтобы с ней расстаться. И он укрепит её надежду.

Елизавета и эзотерические учения. Куда ведут дороги Востока русского человека?

Болезнь, возникшая по каким-то необъяснимым причинам, заставляет человека страдать и мучиться. Ему становится страшно, если он не видит света в конце туннеля и чувствует, что никто ему не поможет. Рассудок в поисках причин постигнутого несчастья начинает изнемогать мыслями о вечном и непонятном. Тяжкий крест болезни давит всё сильнее своей неопределенностью и безысходностью. Вот тогда и появляется понимание, что ты не сможешь спастись лишь привычными земными способами. Вместе с пониманием приходит решение отдать себя в руки Божьи, и человек идёт к Нему, просит Его о спасении. Став на путь веры, человек ищет ответы уже не в материальном мире, а в мире духовном. Он старается успокоить себя мыслями, что именно такой событийный расклад предначертан ему судьбой, что надо со смирением и спокойствием ожидать, когда Бог позволит зажечься свету, и бремя страданий сменится наступлением благодати. Обретаемая вера зовёт в глубину духовных знаний, в которую хочется погружаться, и очень часто эта глубина превращается в бездну необъятного. Именно это и случилось с Елизаветой на одном из этапов её жизни.

Елизавета в поисках выхода из тупика своего физического и духовного состояния обратилась к эзотерической литературе. Она хотела найти в ней понимание аспектов жизни, которые невозможно было постичь обычными житейскими знаниями и опытом. В проповедниках эзотерических знаний она видела своих духовных Учителей. Первым стал индус Ошо, индийский духовный лидер и мистик, проповедник нового отношения к жизни, выраженного в погружении в мир без привязанности к нему. Это давало человеку тотальное освобождение от оков земных страстей и просветление сознания. Но Елизавете погрузиться в мир без привязанностей не удавалось, физические недомогания крепко удерживали её в земной реальности.

Далее она обратилась к Сергею Лазареву. Его Диагностика Кармы помогли ей понять причинно-следственную связь между образом жизни и духовным и физическим состоянием человека. Он утверждал, что, накапливая в себе любовь к Богу, можно излечиться от любых болезней. И с этим она согласилась, но ей не понравился рыночный характер таких отношений: она Ему любовь, Он ей благодать. Не может Он стоять у прилавка и раздавать благодать по прейскуранту.

Далее был Карлос Кастанеда. Он строил энергетическую картину мира. Человек, по его концепции, не пассивно воспринимает уже готовую картину внешней и внутренней среды, а активно интерпретирует энергетические сигналы, которыми полна Вселенная. А вот как воспринять эту энергетику себе на пользу, Елизавета до конца не прочувствовала, ей не хватило сил.

Учение Вадима Зеланда имело более ярко выраженную практическую составляющую. Он предлагал свои методы отстранения от реального мира, в котором ей было тяжело жить. Главным было то, что путём изменения своего сознания, можно было изменить реальность вокруг. Его «трансерфинг реальности» поддерживал идею мультивариантного мира, в котором события происходят в бесконечном числе пространств одновременно. Это позволяет перемещаться с одного «ответвления» реальности на другое, благодаря концентрации энергии мыслей человека, направленной на осуществление того или иного варианта развития событий. Практический смысл учения, как утверждает Учитель, состоит в том, что человек, установив осознанный контроль над своими намерениями и своим отношением к миру, может свободно выбирать вариант развития реальности по своему желанию. Точнее говоря, каждый человек выбирает свою реальность сам, исходя из своего мировоззрения. Ключевая фраза учения Зеланда звучала заманчиво: «Реальность существует независимо от вас. До тех пор, пока

вы с этим согласны». Елизавета была не согласна с реальностью и очень-очень хотела уйти на другое её «ответвление». Но ей это так и не удалось.

После Зеланда Елизавета увлеклась книгами Е. П. Блаватской, хотя читать их было невероятно тяжело. Блаватская неоднократно упоминает о том, что великая мистическая способность воспринимать то, что мы называем Богом, – неотъемлемое свойство человека. Теряя способность воспринимать Божественное, человек впадает в духовное оцепенение, а его человеческое «Я» остается лишь в потенциальном состоянии. Через Бога человек обретает связь с Космосом. Её Елизавета и решила искать.

Увлечение эзотерической литературой привело Елизавету к осознанию Божественного и Космического, энергетического обмена между этими понятиями и человеком, причинно-следственных связей между образом жизни и духовным и физическим состоянием человека. Она стала всё больше обращать взор внутрь себя, искать мотивы своего поведения, отслеживать ход мыслей, интуитивно-логические способы собственного понимания действительности. Она начала верить в существование неких высших, неведомых сил, которые управляют людьми, и в чудеса, в том числе и те, которые Бог через людей посылает на Землю. Елизавета стала тем идеальным пациентом для Целителя, с которого он мог бы начать свою практику. Если Провидение действительно существует, то Оно должно было их свести.

Целитель совершает прогулки по реке времени

Санкт-Петербург в зимние дни иногда одаривает своих жителей хорошей погодой. Петербуржцы такие дни очень ценят и стараются не упустить эти редкие дары. Благо есть парки и садики, нешумные улицы – в последние годы появились и вовсе пешеходные – и, конечно, гранитные камни Петропавловской крепости. Прижаться спиной к подогретым солнцем камням Петропавловки и через прищуренные глаза ощущать солнечные лучи – всё это в среде коренных питерцев считается верхом блаженства. Наиболее отчаянные прячутся от ветерка в развилках грозных равелинов и подставляют свои обнажённые тела нежаркому северному солнцу. Загаром у Петропавловки может гордиться только человек, рождённый и живущий в Петербурге.

Вот такой редкий солнечный день заманил Целителя выйти на улицу. Он прошёлся по пешеходной улице между 6-й и 7-й линиями Васильевского острова и присел на лавочку напротив чугунного памятника некоему отчаянному бомбардиру, лихо усевшемуся на пушку и молодежато курящему трубку. Солнце светило сбоку, со стороны Невы, и, казалось, что бомбардир подмигивает Целителю.

– С хорошим днём тебя, – вдруг раздался смешливый голос в голове Целителя.

Он вздрогнул и непроизвольно оглянулся, высматривая неожиданного собеседника.

– Не крути головой, это мы, Помощники Разума.

– Я думал, что вы только по ночам меня навещаете, – произнёс Целитель квакающим голосом.

– По ночам людей навещает только нечистая сила, – засмеялся голос, – а нам что день, что ночь – всё равно. Да и можешь не произносить слова вслух, мы тебя и так понимаем.

– Что вам надо? Опять неземные страсти показывать будете? – мысленно поинтересовался Целитель.

– Нет, сегодня мы тебя собираемся учить путешествию во времени. Предсказывать события ты уже можешь и даже оказывать на них некоторое воздействие, а вот окунуться в прошлое и пройти по времени ещё не умеешь.

– А зачем это мне?

В ответ прозвучал смешок.

– Лишние знания не помешают. А если серьёзно, то ты должен уметь просмотреть прошедшую жизнь своего пациента, чтобы понять, откуда возникли его беды. Отматывать назад катушку времени тебе пока не под силу – этим будут заниматься Высшие Силы, а вот понять, до какого времени её отмотать – ты должен уметь.

– А почему здесь, а не дома вы меня собрались учить?

– Уж больно место хорошее ты выбрал, да и матросик бравый напротив сидит и тебе подмигивает. Мы сейчас вместе с тобой по времени назад пройдем и увидим, как он здесь оказался.

– Интересно, – опешил Целитель. – Как так можно?

– А вот так!

С плеч бомбардира покатила чугунная голова, и, лязгая о плитки тротуара, остановилась у ног Целителя. От неожиданности он вскочил со скамейки.

– Да не бойся, сиди спокойно, он тебя не укусит, – опять со смешком произнесли Помощники. – Всё это видишь только ты, для остальных голова матросика остаётся на его плечах.

– Как вам это удалось? – спросил Целитель.

– Вернулись назад во время, когда монтировали эту скульптурную группу. Оказывается, перед креплением головы на плечах бомбардира, её уронили. А теперь хочешь посмотреть, что было ещё раньше?

– А как?

– Закрой глаза и представь себе, что ты стоишь на берегу реки, и у твоих ног вода с шумом бежит слева направо от тебя. Представил? – спросили Помощники.

– Да, – ответил Целитель.

– Это ты видишь реку времени. Теперь мысленно замедляй течение реки до её остановки. Остановил?

– Да.

– Ну, а теперь попробуй повернуть течение вспять.

В представлении Целителя течение воды в реке остановилось, а затем вода побежала назад, ускоряя свой ход. Целитель открыл глаза. Перед ним находилось разрушенное здание, возле которого сосредоточенно трудились рабочие.

– Это ты слишком ускорил течение времени назад и попал в середину двадцатого века. Закрой глаза, вернись назад к реке, разверни её течение и подожди, пока оно не остановится. Это будет означать, что ты находишься в данный момент времени. Затем понемножку меняй течение в сторону справа налево, периодически останавливай его, открывая глаза, и смотри, что происходит.

Целитель, следуя рекомендациям Помощников, прошёл по реке времени и просмотрел всю историю монтажа скульптурной группы.

– Вот это здорово! Так я могу всю историю мира узнать и описать, как всё было!

– Не сможешь, – усмехнулись Помощники. – Это выходит из зоны твоей ответственности. Сейчас тебе показали, как можно разворачивать течение времени. А использовать своё умение ты сможешь, только просматривая тонкое тело человека в поиске причин болезни. Каждому своё!

– Ну что же, спасибо и на этом. Когда я смогу приступить к работе?

– Вопрос не к нам. У тебя есть возможность общения с Разумом. Пока!

Целитель будто проснулся от тяжёлого сна. Сколько он продолжался, определить было трудно. По всей видимости, не более нескольких минут. Целитель вспомнил, чему обучали его Помощники Разума и попробовал повторить опыт на чугунном бомбардире. Ничего не получилось. «Не моя зона ответственности. Вишь, как у них всё расписано! Не забалуешь! Каждому своё, – подумал Целитель, вспоминая смешливых Помощников. – Вот только, когда моё придёт?»

Мастер интерпретирует историю России как борьбу Святой Руси и Руси Окаянной. Так в чём гордость русского народа?

Мастер упорно работал над своей новой книгой. Его областью интересов была русская история. Даже не сама история, а её интерпретация. Это давало свободу фантазии, и не возникала присущая историкам боязнь нарушить конструкцию исторических фактов, с большим трудом собранных ими. Из множества противоречивых артефактов интерпретатор истории отбирает те, которые ведут к воссоединению с современной действительностью и отражаются в ней своим влиянием на ход исторического развития. Насколько полученная картина соответствует исторической действительности? Кто может оценить это? Оценки современников, как правило, определяются их политическими позициями, поэтому Мастер не обращал на них внимания, основываясь на утверждении, что «на всех не угодишь». По его мнению, самым главным для интерпретатора истории было не потревожить прах усопших поколений. Так, например, в своей книге он мог вложить в уста протопопы Аввакума любые слова, а в его голову – любые мысли, но с одним условием: Аввакум не должен был бы от них отказаться и, уж тем более, обидеться. В понимании Мастера «правда» была не в строгом следовании историческим артефактам, а в донесении сущности прошедшего, отразившегося на жизни современности. Если какие-то события в прошлом не оставили след в настоящем, то их не стоило и тревожить.

Мастер встал с рабочего кресла и подошёл к книжному шкафу. За стеклом толпились корешки книг, он слышал голоса их авторов-историков, спорящих с ним и между собой. Вся трагедия русской исторической науки (да не только русской) заключается в желании власть имущих показать себя перед потомками в наилучшем свете, что приводит к появлению в официальной истории не реальных дел, а придуманных в угоду правителям. Историческая наука почти всегда остаётся под гнётом власти. Исходя из существующих в определённый период политических и религиозных идей из истории вымарываются дела и люди их совершавшие. Приходит новое время, оно несёт другие идеи, и история вновь переделывается, что нравится одним слоям населения и вызывает протест у других. Это приводит к печальным последствиям: наша история нас не объединяет, а разъединяет. Что может в истории нас объединить?

Мастер вернулся к рабочему столу и задумался. Это самый серьёзный вопрос для интерпретатора истории. Существуют две крайности. Одна – это следование чувству патриотизма, что, как правило, приводит к вымарыванию из нашей истории неподходящих по этому критерию дел. Вторая – стремиться «показать всё как есть», но такой подход на первый план выставляет весь негатив, чего явно допустить нельзя и, самое главное, он запутывает молодёжь.

Мастер считал, что показывать в истории надо всё, но давать всем событиям оценку «святости». В советское время вместе с литературой церковных историков было уничтожено и понятие «святости». А ведь оно надгосударственное, наднациональное и даже надрелигиозное. Находясь над человечеством, святость может проявляться в любой стране, в любой национальности и в среде разных (но уже не любых!) религий. Святым становится добродетель, то есть всё то, что приносит человеку, народу и, быть может, всему человечеству пользу, не угнетая окружающий мир.

Понятие «святости» как добродетели соответствует духу русского человека. Мастер вспомнил посещение в прошлом году Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале. Там на входе в келью монахов висела табличка с выдержкой из книги русского философа И. А. Ильина: «Мы говорим о святой Руси для того, чтобы утвердить, что рядом с окаянной Русью (и даже в той же самой душе!) всегда стояла святая Русь. И Россия жила потому, что святая Русь вела несвятую Русь, обуздывала и учила окаянную Русь». Философ Ильин понял и принял, что в исто-

рии российского государства были как святые, так и окаянные дела. Вот это надо принять и русским интерпретаторам истории и описывать историю России как действия двух эфемерных образований: Святой Руси и Руси Окаянной. Борьба между ними принимает общественное значение, победа одной или другой стороны определяет путь дальнейшего движения русского государства.

Так чем же русскому народу можно гордиться в своей истории? Мастер сделал для себя очень важный вывод: в своей истории русские люди могут (и так хочется сказать – должны!) гордиться победами Святой Руси над Русью Окаянной. Такой подход не позволит уйти от «правды» исторических событий, а позволит показывать как святые, так и окаянные дела. И, в тоже время, поможет воспитывать молодёжь в духе национального патриотизма, исходя из общечеловеческих ценностей.

«Вот, к примеру, в настоящее время наиболее спорным эпизодом истории России является её социалистическое прошлое, – продолжил рассуждать Мастер. – Цель построения социалистического общества была благая, так как предполагала дать свободу и хорошую жизнь всем народам бывшей Российской империи и избавить их от эксплуатации человека человеком. Однако благая цель достигалась как святыми, так и окаянными делами. И последствия её достижения были далеко неоднозначными по своим оценкам. Какой можно сделать вывод об этом историческом эпизоде России? Получить его очень сложно, это трудная задача, нерешённая до сих пор. Да и в полном объёме она не будет никогда решена, поскольку для этого надо знать недоступную людям Истину. Ведь этот «исторический эпизод» отразился не только на жизни российских народов, он затронул весь земной мир, если не напрямую, то опосредованно. Но мы, русские, можем гордиться им, потому что в нём наше «хорошее» старалось пересилить наше «плохое». Каждый живший в то время в России представлял либо святую Русь, либо Русь окаянную, вне зависимости от политической силы, которую он поддерживал, или даже если был вне их борьбы. Мы выжили как народ и как государство, потому что «рядом с окаянной Русью (и даже в той же самой душе!) всегда стояла святая Русь». И можем считать социалистическое прошлое великим делом, поскольку в борьбе между святой Русью и Русью окаянной всё-таки победила святая Русь. Благостная цель – построение социалистического общества, была достигнута, хотя по своим последствиям не удалось получить желаемого результата. Вывод о том, что построение социалистического общества явилось для России великим делом, которым она может гордиться, должен устроить все Правды, воюющие вокруг Истины. Их борьба продолжится вокруг оценок отдельных событий и их последствий, произошедших при построении социалистического общества. Она переносится на уровень специалистов в истории и политики, а гордость за своё великое прошлое остаётся в российском народе. Именно эта гордость и рождает патриотические чувства, о которых так мечтает руководство страны».

Мастер подошёл к окну. Солнечная погода соответствовала его настроению. А не поделиться ли им с Елизаветой? Мастер потянулся к телефонной трубке.

Мастер и Елизавета находят себя в любви с надеждой почувствовать радость жизни

После давнего ужина в ресторане Елизавета и Мастер не встречались. Нельзя сказать, что на ужине или после него произошло какое-то разобщение, нет, просто дела и проблемы каждого завертели их, и они как бы потеряли друг друга во времени. Воспоминания периодически вспыхивали и отходили на задний план. Они иногда перезванивались, обещали друг другу вот-вот освободиться и встретиться, но не получалось. Отношения, входившие в такую стадию, как правило, тихо и спокойно приходят к концу.

Звонок Мастера застал Елизавету дома.

– Девушка с именем английской королевы дома? – голос в трубке заставил вздрогнуть сердце Елизаветы. – Может ли она дать аудиенцию представителю русской интеллигенции?

– Может, может! – радостно закричала Елизавета. – И даже готова прискакать к нему в любое место.

– Тогда идём друг другу навстречу и через час встречаемся на мосту имени Лейтенанта Шмидта. Это ровно середина расстояния между нами, и кто её достигнет первым, тот больше и соскучился.

– Я побегу, нет, я полечу и буду первой! – Елизавета засуетилась, – до встречи!

Мастер положил трубку и улыбнулся. «Что здесь для неё главное: быть первой или больше соскучившейся?» – подумал он. За несколько встреч с Елизаветой он уже понял её стремление к лидерству во всех делах и отношениях. В данном случае Мастер был не прав – Елизавета действительно по нему скучала и никак не могла понять, почему так неожиданно начавшиеся отношения затормозились.

Встретились они ровно посреди моста, и Елизавета в этом сразу усмотрела знак Божий.

– Значит, нам действительно нужна сегодняшняя встреча, – кинулась она к Мастеру, обнимая и заглядывая в его глаза. – Пойдёмте навесхим храм Успения Пресвятой Богородицы, смотрите, как он сияет на солнце и манит нас к себе!

Храм действительно был великолепен. Его разноцветные маковки, гордо возвышающиеся на набережной Большой Невы, сияли на солнце и, казалось, излучали радость жизни.

– Смотрите, Виктор Михайлович, какой он радостный! – Елизавета как будто подслушала мысли Мастера. – Обычно православные храмы строги, а внутри мрачны. В них начинаешь ощущать какую-то тревогу.

– В христианстве, а в православии особенно, жизнь человека всего лишь подготовка к бытию после неё. А в это бытие он попадёт только через строгий экзамен Страшного Суда, после которого его направят в ад или рай, в зависимости от того, как он прожил жизнь. Этим и обосновывается строгость христианских храмов, – Мастер, как обычно, давал развёрнутый ответ на возникающие вопросы.

– Но это всё придумали люди. Бог добр, он простил нам все прегрешения и провозгласил на Земле любовь. А любовь – это и Бог, и радость жизни. Давайте радоваться, Виктор Михайлович! – Елизавета запрыгала вокруг Мастера, тормоша и поворачивая его во все стороны.

Мастер почувствовал, как его покидают утренние заботы и как важный вывод, сделанный им утром за рабочим столом, теряет свою жизненную основательность. Он начинал понимать, для чего ему нужны эти встречи с молодой и непосредственной девушкой: она возвращала в него радость жизни, которую в последние годы он заменил радостью работы. После определённого возраста Мастер поставил знак равенства между жизнью и работой. В итоге работа стала жизнью, вытеснив всё, не связанное с ней. Кто от этого выиграл – работа или жизнь? На первый взгляд, победила работа, но эта победа оказалась пирровой – работа потеряла краски жизни.

А без этих красок работа писателя становится серой и никому не интересной. В результате победы нет, поражение понесли обе стороны: работа и жизнь.

После посещения Собора они пошли по набережной Невы в сторону Зимнего дворца, любуясь красотами Санкт-Петербурга, знакомыми им с детства. Но красотой можно любоваться и восхищаться всегда, глядя на неё. Елизавета оказалась фанатом фотографий, поэтому они беспрестанно фотографировали друг друга и периодически приставали к прохожим с просьбами сфотографировать их вместе. Мастер мельком подумал, что последний раз он так активно фотографировался в далёком детстве, когда его отец, большой любитель фотографий, щёлкал своим чёрно-белым ленточным «Зорким», запечатлевая его с матерью на фоне тогда ещё ленинградских красот.

Непродолжителен питерский день. Солнце начало прятаться за домами уже к трём часам по полудню. Это время застало Мастера и Елизавету на Сенатской площади возле Медного всадника.

– Представь себе, Елизавета, что сто девяносто два года тому назад на этом самом месте, где мы сейчас находимся, стояли гвардейские полки и требовали Конституции. Офицеры, решившиеся на такой отчаянный шаг, не знали, что делать дальше. Солнце, как и сейчас, неуклонно садилось, и все понимали, что через полчаса стемнеет, и их положение станет совсем неопределённым, – Мастер вводил Елизавету в атмосферу восстания декабристов. – А в это время Николай уже принял решение и разворачивал пушки в сторону восставших. И тут оказалось, что пушки привезли, а заряды к ним забыли! Всё по-русски, одни не додумали до конца, что делать, другие не доделали додуманное. Пока бегали за снарядами, количество людей на Сенатской площади существенно увеличилось. Слух о восстании прошёл по всему Петербургу, и на площадь пришло много любопытствующих. А пушки зарядили картечью, которая бьёт по площадям. Двух залпов из трёх пушек хватило, чтобы разогнать восставших и любопытствующих. Площадь покрылась трупами, кричали раненые, уцелевшие бросились бежать по льду Невы на Васильевский остров, откуда мы с тобой пришли. Офицеры попытались построить солдат в боевые колонны прямо на льду Невы, но следующий залп из пушек проломил лёд, и люди начали тонуть в холодной невской воде. За несколько минут погибло более двух тысяч человек. Всё это видел он, – Мастер показал на памятник Петру Первому, – и плакал железными слезами.

Слёзы навернулись на глаза Елизаветы. Она живо представила себя в невской воде, услышала крики людей о помощи, а надвигающиеся сумерки создавали картину ада.

– Пойдёмте отсюда, я устала и хочу домой, – вытирая слёзы, попросила Елизавета.

Мастеру стало жалко её. Он обнял Елизавету за плечи и поцеловал в холодный нос. Она восприняла это как некий знак к близости и прильнула к его губам. Мастера давно уже так никто не целовал, ставшие традиционными поцелуи в женскую щёчку он воспринимал подобно приветственному мужскому рукопожатию.

– Поехали лучше ко мне, – сказал Мастер, останавливая такси. – На Английский проспект, пожалуйста, – попросил он таксиста.

В этот день Елизавета осталась ночевать у Мастера.

Алексей Михайлович и его семья. Кого слышит Бог

«Русским незамужним девушкам из «хороших семей» на Руси семнадцатого века жилось невесело. Практически всё время они проводили в дальних горницах отеческих домов, изолированные от незнакомых людей, занимаясь рукоделием да чтением церковных книг. Видеться и общаться с ними могли только близкие родственники, приходящим гостям их не представляли. Жениха выбирали родители, и молодые впервые могли увидеться только после венчания. Вот так и коротали девицы свою жизнь без радостей и женского счастья, спрятанные от чужого мужского взгляда. Если незамужняя женщина до определённого возраста не обретала своего семейного очага, то её ожидал монашеский удел.

Вокруг брачных союзов было настроено много условий и условностей. В первую очередь от них страдали царевны – дочери русского царя.

Из шестнадцати детей Алексея Михайловича до «невестиного» возраста дожили семь дочек, и все они так и не вышли замуж. Не могли найти им «статусной» пары. Выдавать замуж за боярских детей было нельзя – это означало унижение царского рода. Против замужества с детьми не православных иноземных владык выступали церковные иерархи, поскольку дочке русского царя пришлось бы расстаться с православием и принять чужую веру. Помимо царевен от этого страдала и внешняя политика Московского государства. В своё время браки детей Великих князей Киевской Руси с детьми глав иноземных государств позволяли укреплять межгосударственные связи, находить союзников и давали выход на зарубежные рынки.

Об этом думал Алексей Михайлович, находясь на женской половине дворца и глядя на своих заневестившихся дочек, Евдокию и Марфу. Попробуй он только сказать о своём желании отдать их за католических принцев – тут же церковники такой шум поднимут, что и самому Господу Богу будет тошно. «Нет, не о пользе государства они думают, а о себе радеют, – печалился Алексей Михайлович. – Не все, конечно, вон Аввакум о русском народе печётся, о его загробной участи беспокоится. А кто, кроме самого царя, подумает о жизни царства здесь, на грешной Земле? Страна огромная, а нет своего серебра-золота, мало ружей-пушек делаем, поэтому и давят нас ляхи треклятые!» Алексей Михайлович погладил по голове Марью Ильиничну, прильнувшую к его коленам. «Плохо ей, болезной. После рождения сына Ивана совсем ослабла, да и Иван уродился больным, не помощник будет, – продолжал горевать царь. – Нет у нас лекарей хороших, всё из Литвы приглашаем, да как нехристи смогут православных вылечить? Своих надо учить, да где только? Опять же в иноземщине, а там нет свойских, которые вспомогли бы нам. Куда не кинь, везде клин! На Запад надо прорываться за подмогой, а тут опять церковники упёрлись».

– Не изгоняй, царь-батюшка любый мой, протопопа Аввакума, чистый он, божий человек, – запросила жена Алексея Михайловича. – Гневим мы Бога своими распрями, вот и наказывает он нас. Фёдор хворый, Ваня совсем глупеньким растёт, мне всё неможется. Попроси Аввакумушку, пусть помолится за нас, его вера крепка, Бог его услышит.

– На Бога надейся, а сам не плошай. Болезни земные и лечить их надо лекарями своими. Да нет их у нас, одни волхвы бегают со своим бубнами, нечистую силу прогоняют, – ответил Алексей Михайлович, а сам подумал, что жена мысли его читает, понимает, что его беспокоит. – На Запад надо посылать своих людишек толковых, пусть там уму-разуму набьются, православными лекарями становятся, народ русский лечить будут. Аввакум против этого, упёрся, сам не хочет к Западу присмотреться и других с панталыку сбивает. А за нас и другие помолются, во всех русских церквах будут благоденствия царской семье просить.

– Не услышит их Господь Бог, не крепка их вера. Чтобы Бог услышал и помог нужно верить ему свято, отбросить всё земное, не жалеть себя в вере Христовой. Такой и есть Аввакум. Прости его, царь всемилостивый!

Ничего не ответил жене Алексей Михайлович. Он сам хотел видеть Аввакума в своём стане, но никак не получается. И наказывал он Аввакума, и прощал его, и по-хорошему уговаривал, и угрожал. Ничего не помогает. Попробовал не обращать на него внимания – и тут не получилось. Людей Аввакум начал настраивать против его замыслов, а вот этого уже допустить нельзя.

– Поговорю я с ним, пусть молится о нашем здравии. А мы с тобой ещё ребёночка родим, здорового и сильного. Помощником нашим будет, – Алексей Михайлович ласково погладил жену по щеке. – Ты мне чреватая очень любя.

На следующее утро Алексей Михайлович издал указ не отправлять Аввакума в Пустозерский острог, поместить его в Пафнутьев монастырь и насилий к нему не применять. А через поверенных людей, Артемона и Дементия, передал Аввакуму свои слова: «Протопоп, ведаю-де я твое чистое и непорочное и богоподрожательное житие, прошу-де твоего благословения и с царицею и с чады, – помолися о нас!»

Услышал Аввакум слова царские, заплакал. Жалко ему царя стало, понимал он царское одиночество среди радетелей своей выгоды. Но царь не особо жалел Аввакумушку. В тёмной палатке Пафнутьева монастыря год его продержал на воде и хлебе, год Аввакум неба чистого не видел. Несколько раз приезжали к нему посланники царские, просили хоть в чём-то согласиться с новшествами греческими. Но упрям был Аввакум: «Аще и умерети мне Бог изволит, с отступниками не соединяюся!»

Тут и Божья сила поддержала его в таком упрямстве. В одну из тёмных и холодных ночей явился к нему посланник Божий и пригласил полетать с ним над Землёю, красотами её насладиться. После этого почувствовал Аввакум в себе силу необычную, будто Божья благодать опустилась на него. Лекарские способности в нём проявились. Вылечил он сторожа своего, келаря Никодима. Того уже соборовали и причастили, ждали, когда помрёт, но явился ему во сне Аввакум с кадилом и в ризах светлых, взял его за руку, и келарь на утро во здравии прибежал в темницу Аввакума, упал пред ним на колени, благодарствуя за спасение. Аввакум погладил его по голове и наказал, чтоб людям не сказывал о тайне сей великой. Но сам Аввакум запомнил о своей силе. Позже, уже будучи сосланным в Пустозёрском остроге, лечил он своих собратьев по несчастью. Даже восстановил вырезанные языки священнику Лазарю и дьякону Фёдору, и говорить они стали лучше, чем до своей экзекуции.

Аввакума через год держания в Пафнутьевом монастыре вновь привезли в Москву на церковный Собор, вновь патриархи восточные и иерархи русские уговаривали его смириться и принять новые обряды, но Аввакум оставался непреклонен. Его пример был заразителен – монахи Соловецкого монастыря не приняли нововведений, выступили за старые обряды, и царю пришлось посылать войска их усмирять. Аввакума же решили спрятать от народа и отправили далеко на север, в Пустозерский острог».

Целитель на трамвае желаний: машина времени, взгляд Бога, правда жизни

Трамвай, позвякивая и поскрипывая на стрелках, катил по Среднему проспекту Васильевского острова в сторону гавани. За окном мелькали улицы-линии, пересекавшие Средний проспект. Пятнадцатая линия, двадцать первая, двадцать седьмая... С увеличением номера линий, изменялся и их вид, чем больше номер, тем современной они становились. Люди в трамвае совершали путешествие во времени, перемещаясь из имперского Санкт-Петербурга в советский Ленинград, а затем в спальный район российского мегаполиса, застроенный разноцветными многоэтажными домами.

«Вот и трамвай может быть машиной времени, – подумал Целитель, сидящий у окна вагона, – и никто этому не удивляется, все спокойно воспринимают это путешествие. Почему же считается невозможным просмотреть состояние организма человека во времени? Я думаю, что знаменитые врачи девятнадцатого – начала двадцатого веков это могли. Не было тогда современного диагностического оборудования, которое позволяет определять болезни. Доктор был вооружён одной слуховой трубочкой. Послушает он через неё человека, повертит его во все стороны, помнёт, заглянет в глаза – и скажет, чем он болеет, когда это началось и почему. Чем это не взгляд в прошлое? А потом и вперёд заглянет, поймёт, хоть и не скажет больному, сколько ему ещё жить осталось с такой болезнью».

Перед Целителем, спиной к нему, сидел мужчина на вид немного старше среднего возраста. Целитель начал его диагностировать: «Увеличенная щитовидка, язва двенадцатиперстной кишки, повышенная кислотность желудка, геморрой, простатит, подагра, остеохондроз, гипертония – верхнее давление зашкаливает. Весь набор болезней мужчины, дожившего лет до шестидесяти и наплевательски относившегося к своему здоровью. А как его тонкое тело? Посмотрим. Да, его-то жалко, всё побито грубыми невоздержанностями, всплесками истерической природы и отрицанием всего возвышенного и святого. Интересно, в каком возрасте его тонкое тело начало разрушаться? – Целитель начал своё путешествие во времени, следя за состоянием тонкого тела мужчины. – До двадцати двух – двадцати трёх всё было хорошо, а потом пошли удары по нему. По-видимому, после окончания службы в армии и начала работы, а может быть, и после женитьбы. Но основные беды начались за тридцать. Всё как обычно, кризис средних лет. Интересно, взяли бы Высшие Силы за его лечение?»

Мужчина встал и пошёл на выход. По ступенькам трамвая он спускался осторожно, давали себя знать спинные боли. Целитель посочувствовал ему и подумал: смог ли он возлюбить этого больного человека, как себя? Он представил, как сам спускается по ступенькам трамвая, обременённый болезнями мужчины, и ощутил острую боль в пояснице. Как же больно! Целитель откинулся на спинку сидения. Трамвай тронулся, боль прошла. Целитель проводил взглядом мужчину, не спеша шедшего по тротуару и ставшего для него вдруг близким человеком. «Да, смог бы, – с каким-то облегчением решил он. – Значит, я готов к работе, как говорит Разум, в зоне своей ответственности».

Целитель ехал в Музей современного искусства. В нём он бывал довольно часто, каждый раз при появлении новых композиций. Произведения искусства ему были нужны для «подкачки» своей внутренней энергии. Он периодически ходил и в Эрмитаж, там навещал строго отобранные им самим экспонаты, вид которых вдохновлял его. Их не так много, не более десятка, но и этого вполне достаточно, чтобы его тонкое тело получило удовлетворение. Целитель вспомнил своё посещение Лувра в Париже. Это, пожалуй, самое огромное хранилище картин в мире. Там ему стало жаль современных художников. Пройдя по залам Лувра, они должны были почувствовать, что всё, что можно, уже до них нарисовано и выполнено просто великолепно. Больше и лучше сделать невозможно. Но и среди гениев эпохи Возрождения был

свой, недостижимый никому уровень мастерства. Это он понял, когда вошёл в зал, где была представлена картина Леонардо да Винчи Мона Лиза. Её всё понимающий, немного ироничный взгляд, направленный на него, был взглядом Бога. Целитель остановился, очарованный им, всё остальное отступило на задний план. Он так и стоял неподвижно несколько минут, впитывая силу, исходящую от этих божественных глаз. Затем сразу направился на выход из музея – больше ничего он не смог бы воспринимать. «Вот она – сила гения, её можно ощутить только на оригинале, которого касались руки художника – думал Целитель. – Я многократно видел Джоконду на множестве литографий и не ощущал этой силы. Наполеон, став императором, повесил картину над кроватью в своей спальне. Как он мог спать под ней? А может быть, она и дала Наполеону энергию, позволившую ему покуситься на весь мир? И – кто знает – это бы и удалось, если бы он не сделал самую большую ошибку в своей жизни: в 1812 году остановился в Московском Кремле. Кремль весь пропитан отрицательной всепоглощающей энергией русских царей-Иванов, и она нейтрализовала положительную энергию, которой Наполеон пропитался от Джоконды. После Кремля он стал простым неудачником, отброшенным Госпожой Историей на её задворки».

Лувр и его главная картина Джоконда дали Целителю ощущение силы, исходящей от оригинала произведения искусства. Кроме того, он понял, что в бесконечном Космосе нет границ для всего, в том числе и для воображения. Поэтому Целитель стал посещать выставки современного искусства. На них он подсознательно ожидал увидеть нечто неожиданное, которое заставит встрепенуться его тонкое тело и зальёт душу блаженством.

Но, к сожалению, дьявольского в современных картинах встречалось намного больше. И это соответствовало современной реальности. «Интересно, как к этому относится Разум, целесообразно строящий Вселенную и нашу земную жизнь? – задался вопросом Целитель. – Ответит ли он мне на этот вопрос, или опять скажет, что он выходит из зоны моей ответственности?»

– Желание разобраться в Истине жизни является одним из основных желаний района Земли, где ты живёшь, – раздался в голове Целителя мелодичный голос Разума. – Для человека это желание невыполнимо, но похвально. Тот народ, который об этом не думает, обречён на вымирание. Стремление понять своё предназначение и смысл человеческой жизни даёт человечеству возможность достичь бессмертия своей популяции при смертности каждого индивида. Если вы потеряете к этому интерес, то превратитесь в травоядных животных, или хуже того, в хищников, которые перегрызут друг друга. Желание понять смысл жизни движет всей интеллектуальной деятельностью человека, в том числе и искусством, о котором ты сейчас думаешь. Ты меня понял?

– Да, – ответил Целитель. – Значит, нам надо бояться не дьявола, а своей успокоенности и безразличия ко всему. Как говорят в России, на то и кошка, чтобы мышка не дремала.

– Это уж кто во что верит, у вас много интересных поговорок, в них прячется целесообразность вашей жизни. Да вот только редко вы их вспоминаете, – укорил Разум и покинул Целителя.

В музей современного искусства Целитель вошёл окрылённым общением с всеобщим Разумом. Не так уж всё и плохо!

Елизавета и Мастер задают вопросы о любви и судьбе человека

Елизавета сидела перед зеркалом и медленно расчёсывала волосы. Она вспоминала ночь, проведенную с Мастером. Он показал себя опытным любовником, понимающим чувства женщины и имеющим способность её удовлетворить. К сожалению, Елизавета ещё ни разу в своей жизни не испытывала сексуального удовлетворения, что было связано с её здоровьем. Она к этому привыкла, поэтому в постельной встрече с Мастером не ожидала стремительного прорыва в женское физическое счастье. Но желание отдавать себя этому человеку она интуитивно ощутила практически сразу. Это было главным для первого сексуального знакомства. Далее должны пойти перестройка, подстройка, налаживание внутренних связей, это длительный процесс, интересный сам по себе. Для его продолжения и развития необходимо раскрывать сердца, доверять и верить, пытаться избавиться от страха, думать о том, что механизм соединения двух людей определяется Богом, именно Он держит людей вместе, потому что Сам сводит их.

Елизавета представляла серьёзные отношения между мужчиной и женщиной в нескольких измерениях. Первым была длина, под которой она понимала время, то есть, сколько Богом отведено прожить вместе. Второе – высота как стремление постигать истину и идти к высокодуховному, божественному. Третье – глубина, измеряемая степенью взаимного понимания и полной открытостью. Четвёртое – это широта всеохватывающей и всепоглощающей любви. В этих измерениях два человека соединены невидимыми нитями, благодаря которым между ними появляется духовная близость, спланивающая и охраняющая вера, вне зависимости от возраста и расстояния между ними. Всему этому нельзя противиться, закрываться, иначе внутренние блокировки рано или поздно дадут о себе знать, и тогда начнутся душевные метания. Они-то и разрушают даже самые крепкие семейные союзы.

Мастер так глубоко не думал о последствиях проведённой с Елизаветой ночи. Что было – то было, а что будет дальше – жизнь подскажет. Мужчины к сексу относятся более спокойно и не строят каких-то дальнейших планов. «Насколько мы всё-таки разные, во всём, и в сексе тоже, – подумал Мастер. – Женщина ищет в нём возбуждение, чтобы почувствовать лёгкость в теле и готовность летать. Мужчина, наоборот, добивается успокоения от сексуального возбуждения, и после него ощущает приятную усталость и завершённость. По-видимому, это связано с природным предназначением мужчины и женщины. После секса он свою детородную функцию выполнил, она только приступает к её выполнению».

Мастер ехал в автобусе в книжный магазин забрать заказанные им книги. Утро было раннее, зимой в Питере светает поздно, часов около десяти, и у людей, едущих на работу, настроение было мрачное, темнота создавала ощущение недосыпа. «Вот так, – подумал Мастер. – Каждый тянет по жизни свою ляжку, как говорится, от судьбы не уйдёшь».

А все ли из едущих в автобусе людей нашли свою судьбу? И, вообще, что такое судьба и когда она даётся человеку: изначально при рождении или он сам её находит? А может быть не находит, а просто с ней встречается, вернее, сталкивается?» Вихрь вопросов завертелся в голове Мастера. Ему нравилось, когда они к нему приходили внезапно, не связанные с окружающей обстановкой, отрывающие его от серой будничности. Вопросы заставляли уходить мыслями в приятное далёко. «Вот, к примеру, жизнь двух известных оперных певцов-баритонов. Один родился в многоквартирном доме, на первом этаже которого располагалась школа искусств. Родители (папа – инженер, мама – медицинский работник) отвели туда шестилетнего мальчика учиться музыке. Он добросовестно её изучал, играл на фортепьяно и, после возраста возмужания, у юноши прорезался замечательный голос. Он поступил в институт искусств, его подхватили опытные учителя, юноша начал выступать на отечественных и международных конкурсах, везде завоёвывал первые места и в результате стал всемирно известным опер-

ным певцом. Это тот пример, когда можно сказать, что человек родился со своей судьбой». Мастер, проталкиваясь в автобусной тесноте, выскочил из автобуса на несколько остановок раньше своей. Его заинтересовали пришедшие на ум мысли, и хотелось обдумать их на свежем воздухе, пройдя не спеша по пока ещё пустынным улицам. «Второй пример, – продолжил Мастер. – Мальчик родился на окраине города, на улице, застроенной небольшими частными домиками. До возмужания улица стала главным местом времяпровождения мальчишки. Друзья-товарищи, пацанское братство, игры в казаки-разбойники, драки с компаниями из соседних районов, уличный футбол. Затем школа, футбол уже за школу. Войдя в возмужалость – игра в городской команде, а потом лестное приглашение в серьёзный футбольный клуб. Кажется, вот она судьба, ан нет! Как-то после победы в игре (отмечали её, как обычно, на свежем воздухе), среди присутствующих случайно затесался один футбольный фанат, профессиональный музыкант. И когда он услышал заздравную песню, исполненную футболистом, то подошёл к нему и выразил своё восхищение. Но уже не забитым мячом, а его голосом. На следующий день он почти силком потащил футболиста в музыкальное училище, и отсюда началось всемирное восхождение известного оперного певца. Он нашёл свою судьбу, или, вернее сказать, столкнулся с ней. А что было бы, если в той весёлой компании не оказался заезжий музыкант? Или футбольный матч бы проиграли? Да и выигрыш, по сути дела, произошёл случайно: защитник, бросившийся наперерез нашему футболисту, споткнулся, и тем самым дал ему возможность с близкого расстояния пробить по воротам. А если бы защитник не споткнулся?» Мастер засмеялся. Вот к чему он пришёл – неловкость футбольного защитника привела другого человека к судьбе, давшей ему славу, а миру великого певца.

Так что же собой представляет судьба? Набор случайностей или Божий промысел? В первом случае судьба имеет земной смысл и в ней господствует Его Величество Случай. Во втором смысл становится запредельным, божественным и в нём властвует Господь Бог. «В своё время, к концу жизни, к божественному смыслу пришёл Лев Толстой и начал искать ответ о предназначении человека в православной вере, – Мастер решил опереться на классика. – Как я предполагаю, он его так и не нашёл. Как и многие другие. Но кто-то ведь должен его понять! К примеру, тот же самый протопоп Аввакум, положивший жизнь на свою веру в Бога. И в этом было его предназначение». Мастер попал в круг мыслей, из которого не было видно выхода. «Это как в науке проблема вечного двигателя, – Мастеру пришло на ум сравнение. – Его невозможно создать. Но он существует. Однако его существование невозможно объяснить. А раз невозможно объяснить, то его нет. Круг замкнулся».

Аналогия с вечным двигателем успокоила Мастера. Если мировое научное сообщество смирилось со своей проблемой, то почему и ему, писателю средней руки, не смириться перед понятием судьбы?

Алексей Михайлович и Аввакум в споре между собой. В чьей правде прячется истина?

«Ох, ошибся Алексей Михайлович с Аввакумом, не сгибается он, а ещё более крепнет. В своих челобитных к нему уже не униженно просит, а требует и угрожает Божьим наказанием. А от этого становится страшно. Алексей Михайлович вспомнил последнее Божье наказание – моровую язву 1654–1655 годов, прошедшую по русским селениям, городам и монастырям. Тогда в его любимом Звенигороде погибла половина населения, а в Москве и того более. Сам Алексей Михайлович вместе со своей семьёй прятался от болезни в Вязьме, полгода в ней прожил, там и дочка Анна родилась, царство ей небесное. Недолго прожила, пяти лет не исполнилось, как Бог её к себе призвал.

«Не дай Бог вновь такого повторения, спаси и сохрани нас Матерь Божия, заступница наша, – прошептал Алексей Михайлович и, повернувшись к иконе Божией Матери, стал просить Её о защите православного народа. – Надо дать указание по всем храмам и монастырям, пусть молятся о защите Светлой Руси от болезней». Эта мысль напомнила ему о непослушании монахов Соловецкого монастыря, отринувших новые обряды. Воспоминание вызвало неприятные чувства. Вот уже три года стоят стрельцы под стенами монастыря, чтобы привести к порядку монахов, да без толку. Понимал он почему: сочувствуют стрельцы монахам, сами в душе остаются старообрядцами, вот и нет толку от их стояния, а только один вред. Ведь монахам стали помогать разбойники Стёпки Разина, уцелевшие после подавления восстания казаков. А что если бунт вспыхнет с новой силой?

Да тут ещё Аввакумушко развернул бурную деятельность, сидя в Пустозерском остроге. Рассылает по всей Руси свои письма, народ возбуждает. «Опять-таки, кто передаёт его письма на волю? – Вновь неприятные мысли пришли к Алексею Михайловичу. – Стража, конечно. И там поддерживают старообрядчество, а значит, выступают против него, царя Московского». Ведёт Алексей Михайлович с Аввакумом нескончаемый заочный спор. «За что Богу наказывать меня и дом мой? – спрашивает его мысленно Алексей Михайлович. – Ведь я радею за народ русский и в православии истинном его содержать хочу». А Аввакум ему из-за тридцати земель отвечает: «Почто истину в неправде содержишь? Сего ради открывается гнев божий на вас и бысть ты наказан от Бога и все царство твое». И думает Алексей Михайлович: «Чья правда истиннее? Твоя или моя?» А Аввакум ему как гвозди в гроб вбивает: «Мы за свою правду страждем и умираем и крови своя проливаем». Царь ему в ответ угрожает: «Ещё больше крови прольёте, коли мою правду не поддержите». Аввакум на угрозы царя спокойно отвечает, жалеет его, как несмышлёныша: «Жаль нам твоя царские души и всего дома твоего, зело болезнуем о тебе, да пособить не можем, понеже сам ты пользы ко спасению своему не хочешь». Ах, как хочется царю, чтобы и там, в своих вкопанных в землю срубках, молились о здравии его! Но спокойно, в силу правды своей, отвечает ему Аввакум: «Ну, государь, благословляю тебя благословением последним, а потом уж прости». Сжалось сердце Алексея Михайловича, чувствует слабость своей правды, слышал вчера он крик юродивого на паперти церкви в след ему: «Не та вера правее, которая мучит, а та, которую мучат!» А через юродивых порой сам Бог глаголет. «Ох, нехорошо всё складывается, – мучается добрый человек царь Алексей Михайлович. – Как хотелось спокойствие и порядок в государстве навести, ан нет, не складывается дело». И правду вещает Алексей Михайлович. С его приходом на царский трон русскому народу, измученному татарским игом, жестокими царями-Иванами, был дан глоток свободы. В 1649 году было принято Соборное Уложение законов русского государства. Цель его создания, как кодекса права, стало уравнение всех пред законом: «... чтобы Московского государства всяких чинов людям от болшаго до меншаго чину суд и расправа была во всяких

делех всем равна». Собрал тогда Алексей Михайлович Земский Собор, подписались под Уложением его представители, а затем утвердил его сам царь.

За реформами в светской сфере Алексей Михайлович решил провести и реформы в церковном сообществе. В Москву стали приходить книги, изданные в Украине и Литве, ранее запрещённые дедушкой Алексея Михайловича, патриархом Филаретом, который стремился поставить защитный барьер русскому православию от западного влияния. Вслед за книгами начали приезжать и представители украинской церкви. С их помощью предполагалось начать образование москвитов путём создания школ.

Но любая свобода для одних даётся за счёт ущемления других. Получившие свободу быстро к ней привыкают, и её становится мало. В свою очередь ущемлённые в свободе не хотят терять свои бывшие преимущества. Возникает конфликт интересов, и те, кому свободы оказалось мало, идут на провокацию. Государство с поддержкой ранее ущемлённых слоев населения стремится восстановить порядок и в результате становится душителем свободы, которую само же и предоставило. Вот это и случилось в царстве Алексея Михайловича. Как ему, больному, дальше жить, как народом править? Ни ласка, ни сила не помогают. А на крыльчке его дворца уже новый 1669 год топчет. Что он принесёт царю и народу русскому?»

Целитель учится лекарству

Телефонный звонок застал Целителя на кухне. Он только позавтракал и собирался отправиться по домашним делам в город.

– Привет! – раздался в трубке знакомый смешливый голос. – Ты готов немного поработать с нами?

Целитель понял, что это были Помощники Разума. В последнее время они его заставляли в самых неожиданных местах, поэтому утренний звонок на домашний телефон был для Целителя более благоприятным, чем, например, учёба на улице перед чугунным бомбардиром.

– Да, конечно, – квакающим голосом ответил Целитель, и этот голос сразу испортил ему настроение.

– Скажи мне, пожалуйста, почему я с тобой разговариваю таким противным голосом? – не удержался он от вопроса.

В ответ услышал смешок.

– Мы, Помощники, всегда вдвоём с тобой работаем, один в тебе, а другой снаружи. Поэтому говоришь не ты, а он. Это нужно в качестве некоторой настройки. Дальше ты можешь молчать, общение возможно и напрямую, без слов. Однако сегодня тебе надо говорить, поскольку мы организуем связь по слуховому каналу.

Целителю стало неприятно, что кто-то или что-то находится в нём и проводит какие-то действия.

– Не переживай, твоему организму это не навредит, а порядка в мозгах станет больше и, главное, всё, что нужно, запишется в твою память накрепко.

«Вот, оказывается, почему я так хорошо стал запоминать уроки Помощников», – мелькнуло в голове Целителя.

– Так чем сегодня займёмся? – проквакал он.

– Будем учиться ставить и поддерживать канал связи между объектом и Высшими Силами. Ты ведь в первую очередь Проводник, а во вторую – Целитель.

– И для этого нужен телефон? – спросил Целитель.

– Это один из каналов связи, помимо визуального и осязательного, которые ты уже освоил. На одном конце ты, на другом я, как некий объект, к которому должны подключиться Высшие Силы. Нам будет помогать тот, кто находится в тебе. Как тогда, когда мы учили тебя плавать по реке времени.

– И тогда во мне тоже кто-то был? – с некоторым чувством неприязни и даже брезгливости спросил Целитель. – Почему мне об этом не сказали?

– Конечно, был. Всегда, когда мы с тобой занимаемся, в тебя кто-то из нас вселяется. Иначе ты бы всё так быстро не усвоил, – опять хохотнул Помощник. – Но раньше ты был не готов к восприятию этого.

«Вот почему после каждого занятия с Помощниками у меня появляется чувство освобождения. Меня покидает тот, кто во мне сидит», – сделал очередную заметку Целитель.

– Ладно, перейдём к делу. Представь себе, что ты смотришь в трубочку одним глазом и видишь через неё свет. Представил?

– Да.

– Теперь ты начинаешь понемногу расширять трубочку, чтобы можно было смотреть уже не одним глазом, а двумя. Вот так, расширяй, расширяй... Правильно, у тебя получается. Что ты теперь видишь?

– Магазин, вернее внутреннее помещение магазина.

– Правильно, я нахожусь в универмаге. Это ты наблюдаешь общую картину. Теперь выбери из множества объектов один, который тебе интересен.

Целитель среди покупателей заметил молодую женщину, которая находилась в отделе нижнего дамского белья.

– Выбрал.

– Хорошо, объект интересный, – хохотнул Помощник.

Теперь в трубе, через которую смотрел Целитель, видна была только молодая женщина и всё, к чему она прикасалась. Всё остальное пропало. Женщина зашла в примерочную и начала раздеваться, чтобы примерить бельё.

– Теперь переходим к следующему этапу. В объекте исследования ты должен выбрать нужную для тебя систему, или место, к которому будут подсоединены Высшие Силы. Выбрав её, ты как бы говоришь: «Вот оно» и это место высвечивается на объекте.

Целитель увидел, как на груди женщины у её левого соска появилось красное пятнышко.

– Молодец, – похвалил Помощник. – Теперь время для тебя, объекта и Высших Сил будет разное. Ты остаёшься в реальном времени, для объекта оно останавливается, а Высшие Силы начинают путешествие во времени. И ты должен поддерживать эту связь, пока они не закончат своё путешествие. Об окончании они дадут тебе знать изменением цвета пятнышка на объекте. После этого ты мог бы прервать связь, но этого делать нельзя. Если объект одушевлённый, то резкое окончание может привести его к стрессу, если объект просто материальный, то положительный эффект от работы Высших Сил может уменьшиться, либо вовсе пропасть. Ты должен дальше поддерживать связь с объектом не менее времени работы Высших Сил в том измерении, в котором был ты. В данном случае мы Высшие Силы не привлекали, а говорили с тобой порядка пяти минут. Так что можешь полюбоваться объектом ещё пять минут.

Целитель смотрел, как женщина крутилась возле зеркала в примерочной, выбирая себе бюстгалтер. Ему так и хотелось ей подсказать, какой лучше.

– Ну вот, совместили приятное с полезным. Какие будут вопросы? – спросил Помощник.

– Как я могу найти объект?

– Ты должен его, во-первых, знать. В данном случае связь произошла потому, что в тебе был второй Помощник, и мы знали друг друга. Во-вторых, на связь должны согласиться объект и ты, иначе связи не получится. Сегодня если бы я не вошёл в женщину, ты бы не смог с ней наладить связь. Ну и, наконец, должен быть какой-нибудь канал: осязательный, визуальный или слуховой. Для налаживания канала можно использовать ваши технические достижения, к примеру, телефон.

– Как я могу поддерживать связь с объектом, если он – человек?

– Путём осязания, визуально или разговоров на любую тему. Сегодня ты говорил со мной, а я был в объекте. Ты, как Целитель, можешь говорить о здоровье человека, и даже рассказывать, как происходит его лечение. А можно и на посторонние темы. Главное – сохранять связь пока работают Высшие Силы и после их работы. Ведь ты Проводник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.